

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ МИТРОПОЛИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

12+

СЕМЬЯ – ЭТО ТАИНСТВО РАЯ

Что такое христианская семья

Сегодня серьезной проблемой является вопрос, что такое христианская семья и брак. Сейчас это понятие достаточно трудно осмысливается в приходской жизни. Я вижу очень многих молодых людей, которые дезориентированы в том, что они хотят увидеть в своей семье. В их головах существует масса штампов отношений между юношей и девушкой, на которые они ориентируются.

Современным молодым людям очень сложно найти друг друга и создать семью. Все смотрят друг на друга под искаженным углом: одни – почерпнув свои знания в «Домострое», другие – в телепрограмме «Дом-2». И каждый по-своему пытается соответствовать прочитанному или увиден-

ному, при этом отказываясь от собственного опыта. Молодые люди, составляющие приход, очень часто смотрят вокруг себя, чтобы найти себе пару, которая могла бы соответствовать их представлениям о семье; как бы не ошибиться – ведь православная семья должна быть именно такой-то. Это очень большая психологическая проблема.

Второе, что подбавляет градус к этой психологической проблеме: разделение понятий – что является природой семьи, а что является ее смыслом и целью. Недавно я прочел в одной проповеди, что целью христианской семьи является деторождение. Но это неправильно и стало, к сожалению, необсуждаемым штампом. Ведь такая же цель у мусульманской, буддистской, у любой другой семьи. Деторождение является природой семьи, но

отноду не целью. Оно заложено Богом в отношения между мужем и женой. Когда Господь создавал Еву, Он сказал, что нехорошо человеку быть одному. И не имел ввиду только деторождение.

Первое признание в любви

В Библии мы видим христианский образ любви и брака.

Здесь мы встречаем первое признание в любви – Адам говорит Еве: «Кость от костей моих и плоть от плоти». Вдумайтесь, как это прекрасно звучит.

В самом чине венчания сначала говорится о помощи друг другу, а потом только о восприятии рода человеческого: «Боже святой, создавший из праха человека, и из ребра его образовавший жену, и сочетавший с ним помощника, соответственного ему, ибо так угодно было Твоему Величеству, чтобы не одному быть человеку на земле». И потому многодетность тоже не является целью. Если семье задать такую задачу – обязательно воспроизводить и воспроизводить, то может возникнуть искажение брака. Семьи не резиновые, люди не бесконечные, у каждого свой ресурс. Нельзя ставить такую колоссальную задачу, чтобы Церковь решала демографические вопросы государства. У Церкви другие задачи.

Всякая идеология, которая вносится в семью, в Церковь, страшно губительна. Она всегда сужает ее до каких-то сектантских представлений.

Семья – малая Церковь

Помочь семье стать малой Церковью – вот наша главная задача.

И в современном мире слово о семье как о малой Церкви, должно прозвучать громко. Цель брака – это воплощение христианской любви. Это место, где человек присутствует по-настоящему и до конца. И реализует себя как христианин в своем жертвенном отношении друг другу. Пятая глава Послания апостола Павла к Ефессянам, которая читается на венчании, содержит образ христианской семьи, на который мы ориентируемся.

У о. Владимира Воробьева есть замечательная мысль: семья имеет свое начало на земле и имеет свое вечное продолжение в Царствии Небесном. Вот ради чего создается семья. Чтобы двое, став единым существом, это единство перенесли в вечность. И малая Церковь и Небесная стали едиными.

Семья – это выражение антропологически заложенной в человеке церковности. В ней реализуется осу-

ществление Церкви, заложенное Богом в человеке. Преодоление, выстраивание себя по образу и подобию Божию – очень серьезный духовный аскетический путь. Об этом надо нам очень много и серьезно говорить с приходом, юноше с девушкой, друг с другом.

А сведение семьи к стереотипам надо разрушать. И я считаю, что многодетная семья – это хорошо. Но каждому по силам его. И оно не должно приводиться в исполнение ни духовническим руководством, ни какими-то соборными решениями. Деторождение есть исключительно исполнение Любви. Дети, брачные супружеские отношения – это то, что наполняет семью любовью и восполняет ее как некое оскудение.

Супружеские отношения – отношения любви и свободы

Когда мы говорим об интимных отношениях в семье, возникает много сложных вопросов. Монашеский устав,

Протоиерей Алексей Уминский

по которому живет наша Церковь, не предполагает рассуждения на эту тему. Тем не менее, этот вопрос существует, и никуда нам от него не деться.

Осуществление супружеских отношений – вопрос личной и внутренней свободы каждого супругов.

Было бы странно из-за того, что супруги причащаются во время чина венчания, лишать их брачной ночи. А некоторые священники так и говорят, что не стоит супругам причащаться в этот день, потому что им предстоит брачная ночь. А как быть тем супругам, которые молятся о зачатии ребенка – чтобы он был зачат с Божьего благословения, им тоже не причащаться? Почему ставится вопрос о принятии Святых Христовых

Таин – Бога Воплотившегося – в нашу человеческую природу с некой скверной в отношении, освященных Венчанием? Ведь написано: ложе не скверно? Когда Господь посетил брак в Кане Галилейской, Он же наоборот добавил вино.

Здесь встает вопрос сознания, которое все отношения низводит до какого-то животного отношения.

Брак венчается и считается неоскверненным! Тот же Иоанн Златоуст, который сказал, что монашество выше брака, говорит и о том, что супруги остаются целомудренными и после того, как они поднимаются с супружеского ложа. Но это в том случае, если у них честен брак, если они берегут его.

Поэтому супружеские отношения – отношения человеческой любви и свободы. А бывает и так, и это могут

подтвердить и другие священники, что всякая излишняя аскеза может являться причиной супружеских ссор и даже распада брака.

Любовь в браке

Люди соединяются в браке не потому, что они животные, а потому что они любят друг друга. А вот о любви в браке за всю историю христианства сказано не так много. Даже в художественной литературе проблема любви в браке впервые поднимается лишь в 19 веке. И никогда не обсуждалась ни в каких богословских трактатах. Даже в семинарских учебниках не говорится нигде, что люди, создающие семью, должны любить друг друга обязательно.

Любовь является основой для создания семьи. Об этом и должен радовать каждый священник прихода. Чтобы люди, которые собираются жениться, ставили перед собой цель любить по-настоящему, хранить и умножать, сделать ее той Царской Любовью, которая приводит человека ко спасению. В браке ничего другого и быть не может. Это не просто бытовая структура, где женщина – воспроизводящий элемент, а мужчина зарабатывает на хлеб и имеет немного свободного времени, чтобы поразвлечься. Хотя сейчас именно так чаще всего и происходит.

Церковь должна охранять брак

И только Церковь сейчас еще способна говорить, как создать и сохранять семью. Существует масса предприятий, которые дают возможность брак заключать и расторгать, и рассказывают об этом.

Раньше Церковь действительно была тем органом, который брал на себя ответственность законного брака и одновременно давал церковное благословение. А теперь понятие законного брака все более и более размыто. В конечном итоге законный брак будет размыт до последнего предела. Очень многие люди не понимают, чем законный брак отличается от гражданского. Некоторые священники тоже путают эти понятия. Люди не понимают смысла заключения брака в государственных учреждениях и говорят, что лучше повенчаться, чтобы встать перед Богом, а в ЗАГСе – что? В общем, понять их можно. Если они любят друг друга, то им не нужна справка, какое-то формальное свидетельство о любви.

С другой стороны, Церковь имеет право заключать только те браки, которые заключены в ЗАГСе, здесь и получается странная вещь. В итоге некоторые священники говорят странные слова: «Вы распишитесь, поживите немножко – годик. Если не разведетесь, то приходите венчаться». Господи, помилуй! А если разведутся, что – не было брака? То есть такие браки как бы не считаются, как будто их не было, а которые Церковь повенчала – это на всю жизнь...

С таким сознанием невозможно жить. Если такое сознание мы принимаем, то и любой церковный брак тоже будет распадаться – ведь есть причины для расторжения церковного брака. Если таким образом относиться к государственному браку, что он такой “недобрак”, то количество разводов будет только увеличиваться. У брака венчанного и невенчанного одна и та же природа, последствия развода везде одинаковы. Когда допускается странная идея, что можно пожить до венчания, то каким у нас будет сам брак? Что тогда мы понимаем под нерасторжимостью, под «двое – плоть едина»? Что Бог сочетал, человек не разлучает. Ведь Бог сочетает людей не только через Церковь. Люди, встречающиеся друг с другом на земле – по-настоящему, глубоко – они все равно осуществляют природу брака, данную Богом.

Только вне Церкви они не получают той благодатной силы, которая преобразует их любовь. Брак получает благодатную силу не только потому, что он венчан в Церкви священником, а еще и потому, что люди вместе причащаются, вместе живут единой церковной жизнью.

Многие за обрядом венчания не видят сущности брака. Брак – это союз, который сотворен Богом еще в раю. Это таинство рая, райской жизни, таинство самой природы человека.

Здесь возникают огромная путаница и психологические препятствия для людей, которые ищут себе жениха или невесту в православных молодежных клубах, потому что лишь бы православный с православным, а иначе никак нельзя.

Подготовка к браку

Церкви нужно готовить к браку и тех людей, которые приходят не изнутри церковной общины. Тех, которые сейчас могли бы прийти в Церковь через брак. Сейчас огромное количество невоцерковленных людей желают настоящей семьи, настоящего брака. И знают, что ЗАГС ничего не даст, что истина дается в Церкви.

А здесь им говорят: получите свидетельство, заплатите, в воскресенье приходите к 12. Хор за отдельную плату, паникадило за отдельную.

Перед венчанием люди должны пройти серьезный подготовительный период – и готовиться несколько месяцев как минимум. Это должно быть совершенно четко. Хорошо бы принять решение на синодальном уровне: так как Церковь несет ответственность за нерасторжимость брака, то и допускает его только между теми, кто в течение полугода регулярно приходил в храм, исповедовался и причащался, слушал беседы священника.

При этом гражданская регистрация в этом смысле отступает на второй план, потому что при современных условиях она дает возможность закрепить какие-то имущественные права. Но Церковь не за это несет от-

ветственность. Она должна соблюсти совершенно четкие условия, на основании которых совершается такое Таинство.

А иначе, конечно, эти проблемы с развенчанными браками будут только расти.

Ответы на вопросы

– Что вы делаете в приходе, чтобы восстановить ценность брака?

Брак – ценность самой Церкви. Задача священника помогать человеку эти ценности обретать. Современные молодые люди часто дезориентированы в том, что является сущностью брака.

Когда человек начинает жить церковной жизнью, приобщаться Таинствам, все сразу становится на свои места: Христос и мы рядом с Ним. Тогда все будет правильно, тут нет специальных приемчиков, их не должно быть. Когда люди пытаются изобрести какие-то специальные приемы, становится очень опасно.

– Какие существуют выходы, чтобы решить эту проблему? Что Вы посоветуете молодым людям?

– Во-первых, не торопиться, успокоиться. Довериться Богу. Ведь чаще всего люди не умеют этого делать.

Освободиться от штампов и идей, что все можно сделать какими-то специальными способами, что есть так называемые «рецепты счастья». Они существуют в головах многих православных прихожан. Якобы для того, чтобы стать тем-то и тем-то, нужно сделать то-то и то-то – поехать к старцу, например, прочитать сорок акафистов или сорок раз подряд причаститься.

Нужно понять, что нет рецептов счастья. Есть личная ответственность за свою собственную жизнь, и это самое главное. Когда человек понимает, что он лично отвечает за каждое свое слово, за каждый свой шаг, за свой поступок, тогда, мне кажется, у человека начнется настоящая жизнь.

И отказаться от ненужного: внешнего, надуманного, от того, что подменяет собой внутренний мир человека. Современный христианский церковный мир сейчас сильно тяготеет к застывшим формам благочестия, не осмысляя их полезности, плодородности. Замыкается на самой форме, а не на том, насколько это правильно и действительно для духовной жизни человека. И воспринимается только как некая модель отношений.

А Церковь – живой организм. Всякие модели бывают хороши лишь постольку-поскольку. Есть некоторые векторы направления, а идти человеку приходится самому. И уповать на внешнюю форму, которая тебя якобы приведет к спасению, не стоит.

Половина

– Есть ли у каждого человека своя половина?

– Господь таким образом человека сотворил, изъав из него часть для сотворения второй половины. Это Божественный акт сделал человека неполноценным без соединения с другим. Соответственно человек поэтому и ищет себе другого. И восполняется он в Тайне Брака. И это восполнение происходит либо в семейной жизни, либо в монашестве.

– Половинками рождаются? Или все-таки половинками становятся уже после венчания?

– Я не думаю, что люди таким образом сотворены: будто бы есть два таких человека, которым нужно обязательно друг друга найти. И если они друг друга не найдут – будут неполноценными. Было бы странно думать, что есть только одна-единственная и один-единственный, который тебе послан Богом, а все остальные должны пройти мимо. Я думаю, что это не так. Сама природа человеческая такова, что она может преобразовываться, и сами отношения тоже могут преобразовываться.

Люди ищут другого именно как мужчина и женщина, а вовсе не как два конкретных индивидуума, которые существуют на свете. Выборов в таком смысле у человека достаточно много. Все друг другу подходящие и неподходящие одновременно. С одной стороны – человеческая природа

искажена грехом, а с другой – у человеческой природы такая огромная сила, что по благодати Божией даже из камней Господь Себе творит детей.

Иногда люди, тяжело друг другу прирастающие, вдруг становятся такими неделимыми, единством в Боге и при взаимном усилии, при желании, при огромной работе. А бывает, что вроде у людей все хорошо, но они не хотят друг другом заниматься, друг друга спасать. Тогда самое идеальное единство может распасться.

– Некие люди ищут и ждут некоторого внутреннего сигнала, что это твой человек, и только после такого ощущения они готовы принять, остаться с человеком, которого Бог перед ними поставил.

– Трудно такому чувству до конца доверять, с одной стороны. А с другой, нельзя ему не доверять абсолютно. Это тайна, это всегда останется тайной для человека: тайной его душевных мук, сердечных терзаний, его тревоги и его счастья, радости. Нет на этот вопрос ответа ни у кого.

*Протоиерей Алексей Уминский
Подготовила Надежда Антонова*

ЭВОЛЮЦИЯ РАСКОЛА И ЛЮБОВЬ ПО-ОБНОВЛЕНЧЕСКИ

Как происходил обновленческий раскол в XX веке и каков был главный мотив раскольников – на Международной конференции «Религия и русская революция», прошедшей в октябре в Российской академии народного хозяйства и государственной службы, рассказал священник Александр Мазырин.

Церковная полемика завершилась Поместным Собором

Феномен обновленческого раскола вполне определенный. Этот раскол возник в совершенно конкретный исторический момент, в мае 1922 года, далее по-своему эволюционировал и постепенно сошел на нет в 40-е годы. В вопросе о его сущности легче выявить главный аспект, на котором и будет сфокусировано внимание в предлагаемом докладе.

Хотя докладчик и отдает себе отчет в том, что обновленческий раскол не был внутренне однородным, не все вовлеченные в него были движимы одним и тем же мотивом. Однако главный мотив раскольников просматривается достаточно отчетливо. Сами обновленцы свою генеалогию выводили из возникше-

го в начале XX века прогрессивного церковного движения, выступившего против синодального режима и поддерживаемого тогда первенствующим Санкт-Петербургским митрополитом Антонием (Вадковским).

Эта концепция была в основном, хотя и с оговорками, воспринята советскими религиоведами и некоторыми церковными историками. Однако за последние 20 лет эта обновленческая теория была серьезно пересмотрена. Ныне, как представляется, трудно не согласиться с мнением Александра Геннадьевича Краевского, что церковная полемика начала века завершилась Поместным Собором 1917-18 годов.

Именно Собор, а не маргинальные группы 20-х годов, следует считать прямым наследником этих дискуссий. Важнейшие реформы, которые осуществил Собор 1917 года, следующие:

- возобновление самого института регулярно созываемых Соборов как высшей церковной власти;
- восстановление патриаршества и избрание Патриарха председательствующего, соборно избираемых в Синоде и Высшем Церковном совете;
- утверждение принципа выборности епископов и других начальствующих в Церкви лиц;
- активное привлечение к участию в церковном управлении духовенства и мирян;
- повышение роли женщин в жизни Церкви.

Эти реформы были действительно необходимы Русской Церкви и смогли в значительной мере ее сплотить. Масса верующих почувствовали свою ответственность за дальнейшую судьбу Церкви, что было очень важно в условиях разворачивающихся гонений на нее.

Духовенство предлагало услуги советской власти

Приход к власти в России антирелигиозно настроенного правительства осенью 1917-го закономерно вызвал весьма настороженное отношение в церковных кругах, однако свои революционеры нашлись и там. Тем более что за недолгий, но бурный период правления Временного правительства уже накопился определенный церковный революционный опыт.

Появились такие представители духовенства, которые стали предлагать свои услуги советской власти. Так, спустя лишь месяц после Октябрьского переворота, в Совнарком обратился петроградский священник Михаил Галкин со своим собственным радикальным проектом отделения Церкви от государства.

Согласно этому проекту, например, духовенству рекомендовалось свои рясы носить лишь в храмах, а во всех остальных случаях появляться в общегражданском платье. «Я живу с тяжелым камнем полного неверия в политику официальной Церкви, – писал этот священник народным комиссарам. – Меня тянет к живой работе, хочется строить, бороться, страдать и торжествовать, а в своей рясе я живой мертвец. Если вы снимете с моей души эту безмерную тяжесть, снимете как можно скорее, я буду вам безгранично благодарен».

Галкин предлагал организовать комиссариат по делам культа и недвусмысленно намекал, что желал бы стать во главе этого органа. Его предложение было оперативно рассмотрено на заседании Совнаркома под председательством Ленина и принято вполне благосклонно. Комиссаром, правда, его не назначили, но к активной антирелигиозной работе привлекли. Священный сан после этого он с себя, разумеется, снял. Конечно, случай с Галкиным по-своему неординарный – немногим удавалось так быстро выйти на самого Ленина.

Но желавших по-своему приспособиться к советской власти священнослужителей обнаружилось достаточно много. Уже в январе 1918 года на Поместном Соборе епископ Ефрем (Кузнецов) восклицал: «А сколько духовных лиц оставило свое служение Святой Церкви и ушло на служение революции в комитеты, кооперативы, в милицию, на патристическую деятельность, в рядах со-

циалистов, до большевиков включительно, не снимая на всякий случай священного своего сана».

На данный момент еще нет исследований, позволяющих в полной мере оценить масштаб явлений, отмеченных епископом Ефремом. Но применительно к отдельным регионам такие расчеты произвести удалось: например, в одном из типичных уездов Смоленской губернии порядка 13% клириков уже за первые годы советской власти оставили свое служение и перешли на светскую работу. Для Церкви это было не катастрофично, но достаточно чувствительно.

Среди духовенства появились и те, кто, не переходя на светскую работу, стали искать поддержки новой власти в вопросах внутрицерковных. Уже в апреле 1918-го Поместному Собору пришлось принять определение о мероприятиях к прекращению нестроения церковной жизни, в котором шла речь о «некоторых епископах, клириках, монашествующих, мирянах, не покоряющихся и противящихся церковной власти и обращающихся в делах церковных враждебному Церкви гражданскому начальству».

Собор предусмотрел для таких церковных большевиков наказание вплоть до отлучения от Церкви. Однако остановить распространение церковного большевизма соборное определение не могло, тем более что советская власть была весьма заинтересована в развитии внутрицерковной смуты.

Раскол и любовь по-обновленчески

В июле 1919-го в отдел юстиции Петрограда с развернутой запиской обратился местный священник Владимир Красницкий, будущий глава «Живой Церкви». Он писал: «Советская власть, осуществляя принцип

отделения церкви от государства, всемерно избегает вмешиваться во внутреннюю жизнь церковных учреждений, предоставляя им жить и умереть своей естественной смертью, но обстоятельства нынешнего времени должны заставить советскую власть изменить свое отношение к церковным организациям. Советская власть, несущая ответственность за социальную революцию пред всем эксплуатируемым человечеством, должна найти средства лишить контрреволюцию возможности прикрывать намерения религиозными лозунгами. Она должна найти в среде верующих те элементы, которые послужили бы делу социальной революции».

Себя, как не трудно догадаться, Красницкий как раз и представлял в качестве элемента, готового послужить революции, но при этом, в отличие от Галкина, от священного сана отказываться он не собирался. Нескрываемый интерес к просоветски настроенному духовенству проявляли и органы ВЧК.

В декабре 1919-го заместитель председателя ВЧК Лацис со страниц «Известий» ВЦИК заявил о небезразличии советского государства к тому, что творится в Церкви, и каким путем она идет, и о необходимости поддерживать у духовенства то течение, которое следует за течением времени и идет на поддержку советской власти.

Не все в советском руководстве были с таким подходом согласны, в частности, высокопоставленный представитель наркомюста Красиков в ответной полемической статье написал чекисту едва ли не желание дать Церкви, благодаря объединению с советской властью, счастливую возможность вновь быть приемлемой для миллионов трудящихся.

По мнению Красикова, никакое духовенство не может быть прогрессивным. В действительности органы

ВЧК вовсе не собирались осчастливливать Церковь, свою задачу они видели не в приспособлении к советской власти, а в разложении ее изнутри. Чекистам нужен был свой осведомительный аппарат в церковных кругах, и публикация Лациса в «Известиях» была своего рода приглашением приспособленцев в рясах к секретному сотрудничеству. Приглашение не оставалось безответным.

Окончательно же ставка на раскол, как известно, была сделана большевистским руководством весной 1922 года, когда, по предложению Троцкого в Политбюро, было решено опереться на сменовеховское духовенство и «повалить контрреволюционную часть церковников», «заставить довести кампанию внутри Церкви до полного организационного разрыва с черносотенной иерархией, до нового Собора и новых выборов».

А далее, по замыслу Троцкого, после разгрома церковных черносотенцев должен был последовать удар по самим сменовеховцам. Можно проиллюстрировать то, как насаждался церковный раскол, выдержкой из секретного циркуляра ЦК компартии Украины местным губкомам: «Собрание съезда разрешать беспрепятственно только обновленческому духовенству и только обновленческим мирянам. Сторонникам патриарха Тихона не разрешать ни собраний, ни съездов – арестовывать и предавать суду».

Сами обновленцы, разумеется, не признавались, что выполняют политический заказ власти, смысл своего выступления они пытались описать возвышенными словами. Так, например, протоиерей Александр Введенский, один из главных деятелей раскола, заявлял: «Мы не новаторы, мы повторяем старое, но основательно забытое. Мы понимаем неправду капитализма, мы хотим не раскол произвести, а оформить

тот сдвиг в религиозном сознании, ту смену настроений, которая сама о себе кричит. Правда Христова там, где отстаивается каноническая справедливость, поэтому гневное слово осуждения тем, кто делает Церковь игрушкой политических страстей. Единственная политика Церкви – это политика любви».

На практике любовь по-обновленчески проявлялась довольно специфически, главным образом, сотрудничеством с органами ГПУ, у которых на живоцерковников были свои виды. Так, в частности, в секретной инструкции ГПУ губернским отделам сообщалось: «Не подлежит сомнению, что духовенство и близкие к ним лица великолепно осведомлены о деятельности своих коллег и начальства, поэтому, действуя через организацию “Живая Церковь” легко удастся достать необходимый материал и документальные данные о контрреволюционной работе реакционного духовенства».

В виду того, что для поступления в действительные члены необходимо пробить заранее какое-то время кандидатом, кандидатам необходимо ультимативно требовать

сведения и материалы об активных революционерах из духовенства. Добытые материалы должны быть широко использованы для поставления гласных процессов, имеющих целью дискредитировать духовенство в глазах масс, а с другой стороны физически уничтожить и изолировать черносотенные элементы».

Ликвидация «контрреволюционных элементов» в Церкви

Таким образом, приверженность экономической справедливости, о которой заявлял Введенский, оборачивалась необходимостью помочь органам госбезопасности физически уничтожить и изолировать черносотенные элементы в Церкви.

В уставе «Живой Церкви» прямо было прописано: «Борьба с контрреволюционными элементами в церкви». Или еще более выразительно: «Ликвидация контрреволюционных элементов в церкви, независимо от того, под каким бы флагом они не выступали».

Соответственно, на ключевые позиции в расколе выдвигались деятели,

готовые всемерно вести подобного рода борьбу. Например, один из членов обновленческого ЦУ, священник Борис Дикарев, писал в донесении в ГПУ: «Во всем обновленческом движении меня интересует теперь лишь одна его сторона, общественно-политическая борьба. Мягкость своего характера я теперь изжил и линию на сокрушение церковной черной сотни веду беспощадную».

Надо сказать, что вся деятельность обновленцев была наполнена подобного рода борьбой. Даже спустя 20 лет, уже на исходе обновленческого раскола, в существенно изменившейся исторической обстановке один из последних раскольничьих руководителей, митрополит Ставропольский Василий Кожин, откровенно говорил местному уполномоченному совета по делам РПЦ, что «своим двадцатилетним существованием обновленческая церковь вела работу, сводящуюся в конечном итоге к изъятию реакционных элементов тихоновской церкви».

Как видно из этого признания, и не только из него, главным содержанием деятельности обновленцев был

повод поиска контрреволюционеров в Церкви и изъятие реакционных элементов из нее. Иными словами, сущностью обновленческого раскола было непрерывное доносительство. Все остальное – разговоры о необходимости церковных реформ, об оживлении Церкви и так далее, было не более чем прикрытием.

Конечно, данный вывод может выглядеть несколько упрощенным, не все обновленцы были записными доносчиками, как Дикарев или Кожин. Среди них встречались и те, в искренней религиозности которых трудно усомниться, однако такие люди, в действительности стремившиеся внутренне обновить Церковь, оказывались в расколе чужеродными элементами и зачастую не уживались в нем.

С другой стороны, и в тихоновской церкви находились те, кто шел на сотрудничество с органами госбезопасности. Были такие даже в ближайшем окружении Патриарха Тихона – например, Серафим Александров, носивший в церковных кругах выразительное прозвище «Лубянский митрополит». Можно

предположить, что с годами процент сексотов и «осведомов» на ответственных постах в Московской Патриархии возрастал.

Даже упомянутый выше Василий Кожин, которого в 1945 году принудили принести «покаяние», вполне вписался в послевоенную структуру Московской Патриархии и, сменив имя на Гермоген, дослужился до сана митрополита уже в патриаршей церкви.

Однако есть разница между обществом, которое инкорпорировали доносчики, пусть даже со временем и многочисленные, и организацией, которая изначально создавалась с целью доносительства, у которой даже в уставе была прописана как цель ликвидации контрреволюционных элементов в церкви.

То, что для тихоновской церкви оказывалось печальным побочным следствием многолетнего пребывания в условиях враждебной государственной власти, для обновленческого раскола было исконной сущностной характеристикой.

Священник Александр Мазырин

ЗА ЧТО СТРАДАЮТ НЕВИННЫЕ ДЕТИ?

Мир расставаний и утрат, какую еще ты причинишь нам рану? Кого еще отнимешь? Мало тебе погибших в Беслане, измученных и растерзанных, нашедших вместо школы концлагерь, вместо радости жизни – мучение смерти? Мало тебе теплохода «Булгария» и ночного сплава на плотках на Сямозере, унесших в пучину гибели растерявшихся детей? Нет, ты врываешься в нашу жизнь вновь и вновь, отнимаешь детей тогда, когда мы надеялись дать им радость и утешение. Всеми покинутые, запертые, задохнувшиеся и сгоревшие в «Зимней вишне», страдавшие во всех других катастрофах – они нас ставят в тупик, показывают нам всё наше бессилие.

Если сложить все страдания мира вместе, то не дотянут они до меры страданий ни в чем не повинных детей. Но тем более не дотянут они до меры скорби родителей, потерявших детей. По-человечески подобное горе восполнить нельзя. Слова пусты, а дела недостаточны. Можно заново выстроить сгоревший дом,

Если сложить все страдания мира вместе, то не дотянут они до меры страданий ни в чем не повинных детей.

восстановить порушенную школу, собрать новый самолет, но вернуть

погибшего ребенка невозможно. И даже если наши слезы составят мировой океан, то и тогда мы не восполним горя матерей и отцов, лишившихся своих чад. Погибшие в террористических актах, разбившиеся в авиакатастрофах, исчезнувшие в пожарах и наводнениях, они – обличение нашей беспомощности

и наших грехов, а еще – обличение несовершенства и беспощадности этого мира.

Почему же Ты, Господи, попускаешь такое? Почему злодеяния, несчастные случаи, неизлечимые болезни и смерти бьют по самому дорогому для нас – по нашим детям, вырывая сердце из нашей груди, делая жизнь пустой и безрадостной?

Страдания невинных детей хранят в себе тайну. Покров ее непроницаем. Ни любопытный глаз, ни возмущенное сердце не проникнут за этот покров. Лишь тот, кто смиренно шествует к Тайне Креста Невинного, постигнет чистым, кротким сердцем и эту тайну.

Священное Писание приоткрывает нам завесу тайны в простых, но удивительно ясных свидетельствах. Какой была самая первая смерть в истории человечества? Что говорит нам Ветхий Завет? Оказывается, первым расстался с телом не Адам и не Ева, не их старший сын, злобный Каин, а невинный и кроткий, чистый сердцем Авель. Убийство невинного – вот как вступила смерть в пределы людей за вратами Эдема! Можно представить весь ужас наших прародителей – они сотворены бессмертными в Раю, призваны к вечности, но потеряли райские блага, а теперь видят бездыханным своего сына. Они обращаются к Авелю, а он не отвечает, его теребят, пытаются поднять, а он не откликается – любимый сын мертв.

Откроем страницы Нового Завета. Какой здесь оказалась первая смерть? Безжалостное избиение невинных младенцев. Терзания матерей передать невозможно. Вырванный из твоих рук ребенок, лишенный жизни на твоих глазах, – горе невыносимое, неопишечное, безутешное. Так Священное Писание нам прямо говорит, что страдания невинных – очевидный и неизбежный факт нашей жизни.

Страдания невинных детей – высшая форма несправедливости и крайняя степень проявления зла на земле. Но задумаемся: разве может быть зло справедливым? Зло – это и есть попрание всего самого свя-

Вифлеемские младенцы

того и ценного, попрание добрых чаяний, разумного смысла, полная противоположность любви и правде. Зло всегда влечет за собой несправедливость. Они неразлучны друг с другом, как скорпион и его ядовитый

Убийство невинного – вот как вступила смерть в пределы людей за вратами Эдема.

хвост. А зло вторглось в мир через человеческий грех.

Если ты сам поднес огонь к стог сена, то будешь ли удивляться, что стог сгорел? Если сам протянул руку к ядовитой змее, то будешь ли удивляться, что она ужалила, и яд отравляет тебя? Смерть невинных детей в нашем мире вскрывает весь ужас грехопадения, всю глубину несправедливости и губительности зла, вторгшегося в жизнь людей.

Вот цена доверия дьяволу, обещававшему, что люди станут «как боги», – крушение обычного человеческого счастья и беспомощность по отношению к самым родным и любимым. Потеряв Бога, мы не просто теряем Рай – мы теряем то, что даровано Богом для нашей простой человеческой жизни.

Но и среди всего этого ада Ты, Господи, не оставил нас. Потому что Ты любишь нас больше, чем мы могли бы себе представить. Мы выло-

мали двери Рая, чтобы насладиться лживой свободой в пучине страстей, переломали в своей жизни буквально всё, но Ты, Боже, так и не покинул нас и восстанавливаешь то, что казалось совсем порушенным. Ты обратил яд змея против него самого, огонь горнила устроил для очищения золота, а страдания людей соделал им во спасение. Ни Авель, ни вифлеемские младенцы – никто из невинно убитых не стали добычей погибели. Потому что они с Тобой, единственным нашим Утешением и Отрадой. Мы здесь переживаем и мучаемся, а они – Твой удел, Твое избрание, потому что подобны Тебе в своих невинных страданиях.

Некоторое время назад умирал человек, занимавший в Следственном комитете высокий пост. Он был идейный коммунист и когда-то давно приложил руку к ссылкам и даже расстрелам людей, исповедавших веру в Бога. Перед смертью, находясь в тяжелой болезни, он неожиданно попросил окружающих: «Позовите священника». «Ты же коммунист. Что случилось?» – в недоумении спрашивали находившиеся рядом люди. Он рассказал, что на пороге смерти он увидел гонимых им людей на Небе, как они исполнены райских благ и с состраданием молятся о его спасении. Только теперь он ясно постиг, что гонимые им люди более

счастливы, нежели он, что вся его борьба с верой в Бога была ужасной ошибкой. Жизнь без Бога оказалась жалкой иллюзией, а самое страшное, что только можно представить, – это смерть в противлении Богу и нераскаянных грехах. Священника пригласили, и бывший коммунист успел исповедаться и причаститься Святых Таин Христовых. Реалии духовной жизни таковы, что участь страдающих намного выше тех, кто причиняет страдания. Участь терпеливо несущих свой крест высока, потому что эти люди следуют по пути Самого Христа.

Если собрать богатства целой Вселенной, красоты дальних звезд и все сокровища золотых приисков, то не восполнят они утраты одной улыбки родного ребенка. Но ни одна такая улыбка и ни одна слезинка не забыты у Бога.

Говорят, что высшая степень любви – взять на себя участь любимого, встать рядом с тем, кто страдает, и разделить его боль. Ради всех, кто страдает, пришел Тот, Кто Сам по Своей Божественной природе не должен страдать. И чтобы за нас пострадать, Он стал таким же, как мы, человеком. На муки и смерть ради нас пришел

Самый Невинный, и в Нем оправдывается смерть и страдание любого невинного. Он не только разделил нашу боль, Он взял на Себя всю боль всех

На муки и смерть ради нас пришел Самый Невинный, и в Нем оправдывается страдание любого невинного.

людей, чтобы навсегда освободить людей от боли в вечности.

Чтобы даровать нам жизнь, Христос пошел на смерть. Чтобы дать нам райские блага, Он испытал адские муки. И самой вершиной крестных страданий стал возглас Спасителя как человека: *«Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?»* (Мк. 15; 34) Он испытал муку

При всей безысходности земных скорбей, от Бога нам дается отрада, ибо скорби временны, а Бог вечен.

богооставленности, чтобы навсегда от нее спасти нас.

Если ты расстаешься с любимым на время, а потом обретаешь его навсегда, то это и сейчас, при временной разлуке, дает утешение. Мир

расставаний и утрат так и будет причинять нам раны, но есть Тот, Кто выше этого мира, Кто победил грех и смерть, и потому в Нем мы обретаем подлинную свободу. И потому смерти нет, а есть лишь временная разлука.

Кто поймет горе матери, потерявшей ребенка? Поймет тот, кто сам потерял. И тем более поймет Божия Мать, стоявшая при Кресте Своего мучительно умиравшего Сына. Несправедливая утрата ни в чем не повинных детей сближает страдающих с Божией Матерью, но и Она Сама становится близкой тем, кто это понес.

В Отечнике повествуется, как авва Исаак однажды застал преподобного Пимена Великого в молитвенном созерцании, а после этого спросил, где он в это время был. «Вынужденный объявить свою тайну, он сказал: “Мой ум был при Кресте Спасителя в те минуты, когда там стояла Богоматерь Мария и плакала”». Скорби Богоматери из нас не прочувствует и не поймет никто, но тем более не поймет смысла Ее смиренного плача, выразившего и здесь, на Голгофе, всё то же кроткое: *«Се, раба Господня, да будет Мне по слову Твоему»* (Лк. 1; 38). Верность Богу, смирение и любовь даже тогда, когда наступает высший пик несправедливости и невинных страданий, – вот та духовная тайна, которая преображает и претворяет, отделяет человека от грешного мира и приближает к Самому Богу. И вот почему преподобный Пимен завершил свое слово о созерцании плача Богоматери смиренным признанием: «Мне бы хотелось так плакать всегда».

При всей безысходности земных скорбей, от Бога нам дается отрада, ибо скорби временны, а Бог вечен, и Он дает вечную блаженную жизнь. За сумерками ночи наступает рассвет, за скорбью Голгофы – свет Воскресения, за смертью невинных детей – бессмертие и жизнь, подобная ангельской. И всякую слезу отрет Бог. Объятия вечной Любви принимают всякого невинно страдавшего.

Каин убивает Авеля

СТАРЕЦ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ: ОБРАЩЕНИЕ К СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Чего хочет современная молодежь? На этот риторический вопрос есть множество различных точек зрения. Изучение ценностных ориентаций и интересов современной студенческой молодежи сейчас как никогда в фокусе внимания различных социологов. Кто-то считает, что линейка ценностей состоит из Интернета, моды, клубов, кинотеатров, спорта, денег и секса. Кто-то считает, что в последние годы на первое место вырвались такие ценности, как помощь и милосердие к людям, желание, чтобы тебя уважали и считались с твоим мнением. Но есть и скептики, которые не верят в молодежь, полагая, что «наше подрастающее поколение все чаще хочет выделиться за счет пагубных привычек, насилия и превосходства».

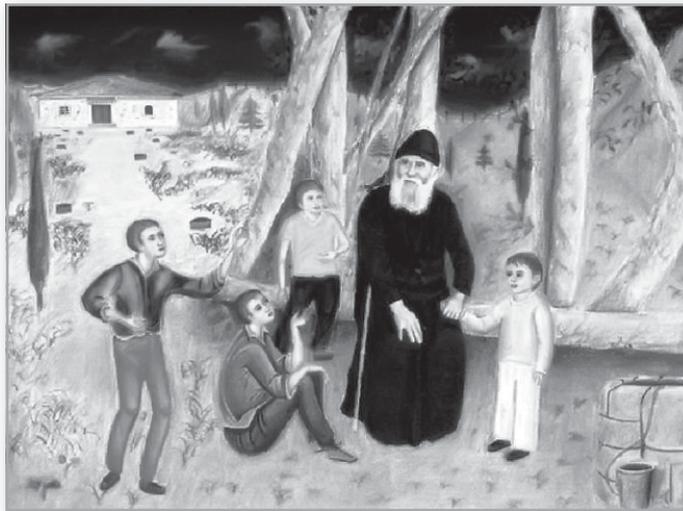
Так или иначе, проблема недопонимания поколений не ушла в прошлое. Но это скорее не конфликт поколений, а разные подходы к тому, что мы называем «проблемой». Если сами школьники среди «проблем молодежи» отмечают наркотики, алкоголь и курение, то для взрослых людей в круг «проблем» современной молодежи входит безработица, низкий уровень жизни, коммерциализация образования и потраченное впустую свободное время.

Рискнем предположить, что, пожалуй, не совсем верно оценивать современное состояние молодежи как «лучшее» или «худшее», чем прежде. Технический прогресс и социально-экономические проблемы общества во многом обусловили то безразличие молодежи к глобальным проблемам и ту замкнутость на себе, которую мы наблюдаем. Хотя большинство студентов любят свою родину и гордятся её историей, но при этом понятие «патриотизм» каждый трактует по-своему. Молодежь стала более свободно относиться к сексу, но при этом ценность семьи и друзей по-прежнему высока. Да, жанровое разнообразие в читательских интересах снизилось. Но такие произведения, как «Война и мир» или «Мастер и Маргарита», по-прежнему находятся в сфере читательских интересов, вне зависимости от включенности их в школьную программу. Какими бы экстравагантными ни казались примеры молодежной субкультуры, но большинство молодежи не принадлежит ни к скинхедам, ни к готам, ни к геймерам.

Вопросы, которые задают на встречах с Президентом, Премьер-министром, Патриархом, чаще всего касаются качества работы аппарата государственного

управления, самовыражения в рамках закона, системы сдачи ЕГЭ, трудоустройства выпускников вузов, прозрачности деятельности Церкви и внешнеполитических процессов. Наиболее частые запросы молодежи в поисковых системах сети Интернет: «где найти друга», «как найти свою настоящую любовь».

Следовательно, нынешнее поколение – не пропащее, а одинокое, обманутое несбывшимися обещаниями. Тебе обещают карьерный рост, а ты не можешь найти даже временную подработку. Ты больше общаешься со сверстниками, чем предыдущие поколения, но не можешь разобраться в своих чувствах. У тебя есть масса контактов в соцсетях и смартфоне, но нет настоящих друзей. И даже в ду-

ховной сфере – ты интуитивно чувствуешь, где правда Божия, но не можешь справиться с самим собой и поэтому грешешь.

Мы видим, что сейчас в одном и том же человеке могут сочетаться вспыльчивость и замкнутость, гиперактивность и безразличие. Ты все время куда-то бежишь, но ничего не успеваешь. Внешняя и внутренняя

нестабильность жизни ведут к унынию, депрессии, попыткам реализовать себя не в реальном, а в виртуальном мире.

Поэтому настоящей «проблемой» молодого поколения, на наш

взгляд, является не экстравагантное самовыражение, а выгорание, упадок внутренних сил, то состояние, когда ты понимаешь, что надо заставлять себя двигаться вперед, а сил на это не хватает. Чтобы помочь молодому человеку, находящемуся в таком состоянии, нужна не критика, а поддержка, способность старшего по-

Нынешнее поколение – не пропащее, а одинокое, обманутое несбывшимися обещаниями.

коления выслушать, понять, простить, дать какую-то точку опоры, чтобы двигаться вперед. Если ответ на этот вопрос не находится в семье, значит, нужен кто-то еще, кто может вселить в тебя надежду на будущее, веру в свои силы, кто научит радоваться и находить выход при любых обстоятельствах.

Одним из таких людей, которые могут своим примером жизни и словами воодушевить современного человека, является старец Паисий Святогорец. Он был одним из самых уважаемых духовников греческого народа XX века, известен своими наставлениями и подвижнической жизнью. Слова старца Паисия стали одними из самых цитируемых в пространстве русскоязычных веб-сайтов о духовности в XXI веке.

Будущий старец Паисий родился в турецкой Каппадокии в 1924-м году, как раз перед обменом населения между Грецией и Турцией. Вскоре его семья переехала в Грецию, где Паисий вырос и после окончания школы получил профессию плотника.

Ему было всего 17 лет, когда его застала Вторая мировая война и оккупация Греции гитлеровскими войсками. В оккупации он опытно ощутил, что такой страх смерти, что значит жизнь, когда в любую минуту ты можешь умереть. Однажды, когда его братья обрабатывали кукурузу на огороде, в деревню вошли немцы. Всем, кто не успел спрятаться, угрожала смерть. Несмотря на уговоры матери, Паисий вышел из укрытия и побежал, чтобы предупредить братьев. По пути он потерял обувь и бежал босиком по колючей траве, от которой на ногах появились кровоточивые раны. От волнения он не чувствовал боли, ибо спешил спасти своих братьев. Немцы прошли мимо. Когда опасность миновала, Паисий почувствовал жгучую боль в ногах. Но эта боль была смешана с чувством радости, радости от того, что он не струсил, но решился отдать свою жизнь за жизнь близких сердцу людей.

В 1945-м году в Греции началась гражданская война. Паисий был призван в действующую армию, где три с половиной года служил радистом. Воины полубатальона, в котором он служил, спали в палатках. Зимой за ночь их палатки превращались в сугробы. Кто-то просыпался живым, а кто-то во сне умирал от переохлаждения. В жару воины мучились от жажды и были вынуждены утолять ее грязной водой, застоявшейся в следах от лошадиных копыт. Несмотря на все жестокости войны, когда некоторые из солдат докатились до мародерства, Паисий не стал угрюм и не ожесточился. Напротив, он стал говорить, что варварство – это признак слабости. Злые и трусливые люди свой страх прикрывают наглостью и поэтому стреляют в других

без остановки. А «те, в ком есть отвага, имеют доброту и не убивают других [людей], потому что в отваге нет варварства. Такие люди стреляют не во врага, а вокруг него, и вынуждают его сдаться».

Мужество и отвага – это то, что изгоняет страх и делает человека бессмертным. Когда Паисий узнавал, что кто-то из товарищей женат и имеет детей, то старался вызваться на спецоперацию вместо семейного сослуживца. Когда надо было рисковать жизнью, он говорил такие слова: «Когда ты решился на смерть, тебе ничего не страшно. Решимость на смерть равна по своей силе тысяче телохранителей... Тот, кто ради блага другого человека или ради общего блага забывает о самом себе, приемлет Божественную силу. И посмотрите, если человеком движет жертвенность, то Бог покрывает его».

Однажды отряд Паисия попал в окружение. Нападающие приблизились почти вплотную, и уже была слышна их ругань. Все ополченцы бросились отстреливаться от нападающих. Они понуждали и радиста братья за винтовку, но тот упорно пытался связаться со штабом. Наконец ему повезло. Штаб ответил. Прилетела штурмовая авиация и разбила мятежников в пух и прах. Через много лет старец приводил этот случай в пример тем, кто спрашивал его: «Какую пользу приносят монахи, сидящие в пустыне и не желающие выйти в мир, чтобы помочь людям?» «Монахи, – отвечал

Будущий старец Паисий

старец, – это радисты Церкви. Если своей молитвой они устанавливают связь с Богом, то Он спешит на помощь и помогает [всем людям] более действенно. [Когда мы были в окружении,] лишней одиночный выстрел погоды не сделал бы, а вот когда прилетела авиация – это решило судьбу сражения».

После войны Паисий всю свою жизнь посвятил служению Богу. Он стал монахом. Но, несмотря на все его желание молиться за весь мир в уединении, к нему в келию на Святую Гору Афон стали стекаться люди со всего мира. Монахи и миряне, старые и молодые шли к нему за советом и просьбой о молитве. В каждом конкретном случае старец становился для всякого человека сыном, братом, отцом, дедом. «Видя пожилого человека, – говорил старец, – я говорю себе, что это мой отец. Видя старушку, я говорю, что это моя мать. Встречая ребёнка, гляжу на него как на своего маленького племянника. Я люблю всех. За одних мне радостно, за других – больно. Тебе знакомо подобное состояние?» Старец сострадал каждому страждущему и с болью молился о тех, кто испытывал боль. Эта непритворная любовь помогала человеку, который сблизился с Паисием Святогорцем, измениться в лучшую сторону.

Впоследствии его слова, беседы и письма были собраны, рассортированы по темам и изданы в виде тематических книг. В одной из книг его «Слов» под названием «Семейная жизнь» старец Паисий размышляет о том, как создать крепкую семью, о родителях и их обязанностях, о детях, их радостях и трудностях, о том, как могут сочетаться работа и духовная жизнь, о болезнях и духовных законах.

Старец считал очень важным, чтобы молодые люди в юности определили для себя вектор жизненного пути. Это их право и свобода выбора. «Бог не выстраивает всех в одну шеренгу по законам казарменной дисциплины». Поэтому и родители, и учителя, и духовники могут только помочь выявить призвание человека, но они не должны ни в коем случае молодого человека ломать или подстраивать его жизнь под свои рамки.

Для того чтобы научиться самостоятельно принимать решения, молодым людям необходимо немного повзрослеть, стать внимательными и не принимать поспешных решений. Особенно если юноша или девушка подвержены восторженности, легко чем-то увлекаются. Для тех, кто не решил для себя в школьные годы, каким путем ему пойти, старец советовал не суетиться, заканчивать университет и служить в армии.

Однажды к нему подошла одна девушка и спросила: «Я задумываюсь о монашестве, но постоянно меняю своё мнение». «А в каком ты классе учишься?» – спросил ее старец. «Во втором классе лицея (это соответствует одиннадцатому классу российской школы), – ответила она, – но дальше учиться не хочу». «Не хочешь учиться? – улыбнулся старец. – Тогда я скажу твоему отцу, чтобы он купил тебе коз, пастушью собаку и дудочку. Собака будет охранять стадо, а ты – играть на дудочке и его пасти. Ну как, нравится? Вот что: давай-ка постарайся получить высшее образование или приобрести какую-то практическую специальность».

Чтобы добиться результата, нужно упорство, преодоление своей лени. Настойчивость помогает и слабому школьнику с отличием закончить университет и найти хорошую работу. Трудолюбивый человек может преуспеть и в карьере, и в духовной жизни, а ленивый – потерять и те таланты, которые были даны ему при рождении.

Конечно, бывает такое, что притяжение к противоположному полу настолько сильно, что все остальное забывается. В таком состоянии даже учиться бывает тяжело. «Тяга женского пола к мужскому и наоборот свойственна человеческой природе, – говорил на этот счет старец. – Но юноши и девушки, с раннего возраста культивирующие в себе тягу к противоположному полу, “нажимают на кнопку”, не дожидаясь, когда придёт подходящий для этого час. А потом, когда благоприятный час приходит, их “кнопка” уже нажата и они не способны пережить

радость, потому что пережили её раньше – в неподходящее время. А вот те юные, которые внимательны к себе в этом отношении, дождавшись благоприятного времени, радуются больше, и пока это время не придёт, они пребывают в душевном покое. Погляди на тех матерей, которые до брака жили в целомудрии. Они умиротворены, несмотря на то, что обременены кучей хлопот...»

Хотя старец Паисий не советовал торопиться с принятием жизненно важных решений, все же в отношении женитьбы он рекомендовал сделать свой выбор, пока ты еще молодой. С годами человек все более полагается на свой рассудок. И чем больше мирского опыта он приобретает, тем труднее ему довериться чувствам. К 25-30 годам холостяк привыкает к одинокому образу

жизни, и ему уже трудно подстроиться под потенциального супруга. «Замечено, что если юноша или девушка постоянно откладывают свою женитьбу или замужество “на

потом”, то после того, как годы ушли, он или она ищут себе пару и не находят. В юности выбирали они сами, но вот годы ушли, и их теперь выбирают другие. Поэтому я и говорю, – замечал старец, – что в создании семьи иногда необходимо немножко сумасбродства. На некоторые несущественные мелочи надо закрыть глаза, потому что не бывает такого, чтобы всё было так, как нам хочется».

Как видно, старец Паисий Святогорец не чуждался размышлений о том, что такое любовь и чем она отличается от влюбленности, как разобраться в себе и в своем будущем призвании. Он трезво смотрел на жизнь, на желание иметь хорошую работу и признание в обществе. В беседах с молодыми людьми он умело шутил и использовал примеры из службы радиста в армии для описания тонкостей духовной жизни.

Однако все это старец Паисий соотносил с верой в Бога. Верующий человек – это тот, у которого есть любочестие, у которого сердце горит любовью к добру. Такой человек готов отдать себя ради счастья другого человека. С ним легко жить и дружить, потому что он отзывчив, и помощь друзьям приносит ему много радости. Такой человек хочет жить, но ему не страшно рисковать, и потому он неожиданно для всех добивается хорошего результата. Он побеждает страх перед трудностями,

боязнь экзаменов, не паникует в запутанных ситуациях. Ему не грозит проблема выгорания, он не спешит убежать в виртуальную реальность. Он дышит полной грудью, и все, что он делает, ведет его к успеху.

Как разобраться в себе? Как обрести свою целостность и начать жить? На эти очень актуальные для современной молодежи вопросы в лице у старца Паисия есть много изумрудных и бриллиантовых ответов. Учение святого Паисия Святогорца не было проповедничеством или катехизаторством. Он жил по Евангелию, и его поучения проистекали из собствен-

Настоящей проблемой молодого поколения является выгорание, упадок сил.

Любовь к Богу и ближнему – это то, что сделало святого Паисия светильником миру.

ной жизни, отличительным признаком которой являлась любовь. «Бог, – говорил старец, – творит чудо, когда мы сердечно соучаствуем в боли другого человека». Любовь к Богу и ближнему – это то, что сделало святого Паисия светильником миру, это то, что через него укрепило сотни тысяч людей. Любовь – это то,

что сподвигает и нас верить в современную молодежь, верить в то, что после поисков своего места в жизни наши юноши и девушки обретут себя, и мы вместе построим светлое будущее.

Иеромонах Ириней (Пиковский)

Как говорить с подростком «про это»

У ребёнка – первая любовь, первые отношения, первые написанные для него ко Дню рождения стихи... Про что в этом возрасте обязательно нужно с детьми говорить, а каких тем лучше не касаться, «Правмиру» рассказал отец пятерых детей протоиерей Владимир Тукало.

Чтобы не рассказать человеку о грехе, ещё ему не известном

– Отче, первый вопрос: нужно ли говорить со взрослеющими детьми на тему интимных отношений? Объяснять отдельно, что «один на всю жизнь» и «до брака – ни-ни»... Или просто достаточно того, что вокруг ребёнка нормальная семейная атмосфера, где взрослые ценят друг друга и уважают, и каких-то отдельных разговоров в таком случае не требуется?

– Думаю, и то, и другое должно присутствовать. Потому что действительно, для детей примером семейных взаимоотношений становятся прежде всего отношения матери и отца, их взаимные чувства друг ко другу, любовь, царящая в семье. Именно на этом фундаменте закладывается модель, как ребенок будет относиться к своему супругу в будущем.

В каждой семье свой уклад, и в другую семью, перефразируя поговорку про чужой монастырь, со своим укладом не лезь. Когда Го-

сподь учреждал союз мужчины и женщины, то сказал, что «оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2; 24). То есть это уже «другой монастырь», новая, как раньше говорили, ячейка общества, в которой установятся свои правила и взаимоотношения. Тем не менее, фундаментом для создания этих новых взаимоотношений, как я уже сказал, является семья, в которой росли девушка или парень. Это первый момент.

И второй: у молодых людей достаточно высокий уровень смекалки, понимания, и если мы не будем с ними говорить об отношениях с противоположным полом, найдется кто-то другой, кто расскажет, и совсем не то, что нужно. Все равно ведь они в поиске: смотрят кино, находят какую-то информацию в Интернете, читают книги... (Кстати, довольно часто на исповеди девушки и парни каются в том, что читали скверные книги, смотрели непристойные картинки и так далее.) У них есть интерес и если мы не объясним им всё в правильном ключе, поиск приведёт их к информации, способной развратить, лишит целомудрия и единения

Священник Владимир Тукало

с Богом, да и вообще ввести в какой-нибудь соблазн.

Поэтому пример семейный – это первейшее дело, но все же у отца с сыном или у матери с дочерью должны быть близкие доверительные взаимоотношения, чтобы обсуждать какие-то моменты.

– А как разговаривать? Усадить напротив со словами: «Сын

(дочь), давай поговорим»? Или время от времени отвечать на какие-то вопросы по мере возникновения?

– Есть такая формулировка – для священников, принимающих исповедь: «Задавая вопросы, духовник не должен исповедующегося соблазнить ко греху, еще тому неизвестному». Часто бывает, что священник под впечатлением от того накала страстей, которые ему люди на исповеди излагают, может задать человеку вопрос о какой-либо страсти или грехе. Тот о таком не слышал даже и понятия не имел, но предыдущие двадцать человек батюшке об этом сказали. Неискушенный прихожанин возьмёт да и заинтересуется новым для него грехом... Поэтому священник на исповеди должен быть достаточно сдержан и внимателен. Думаю, то же можно адресовать и родителям: в своих откровенных беседах с детьми они должны изъясняться сдержанно.

И потом, сказано в Писании: «Отцы, не раздражайте детей ваших» (Еф. 6; 4). Довольно часто родители именно раздражают детей – излишним назиданием, постоянно давая понять, что они мудрее, умнее, прожили жизнь и так далее. Такое отношение никак не является основанием для искренности. Если родитель заведомо ставит себя выше ребенка, рано или поздно доверие и желание общаться пропадет, потому что сын или дочь не может быть все время виноват, постоянно находиться в состоянии ученика перед учителем на экзамене.

Многие задаются вопросом, когда начинать вести откровенные с ребёнком разговоры: в 12 лет, в 13, в 14? На мой взгляд, важно изначально сохранить с детьми искренние взаимоотношения, чтобы человек не боялся говорить о своих ошибках, страхах и переживаниях. Это нелегко, но возможно. (И если даже искренность потеряна, ее можно восстановить.) В таком случае вопрос «когда» вообще не

Фото: tatmitropolia.ru

будет стоять; просто в какой-то момент ребенок спросит или проявит интерес, и тогда можно поговорить о том, что его беспокоит.

Но не так, что вы молчите-молчите, а потом в один прекрасный день решите провести «секс-просвет», который, поверьте, вызовет у чада только недоумение.

С целомудрием всё намного серьезней

– Как духовник молодежной организации, вы много общаетесь с молодежью. Какими словами вы объясняете ребятам необходимость целомудрия, воздержание до брака? Не секрет, что многие православные люди восприни-

мают воздержание как какую-то гарантию: так себя веди, и всё у тебя будет хорошо. Но множество есть примеров, когда люди всё соблюдали, но семья не сложилась. Значит, целомудрие – вовсе не залог того, что в жизни молодых всё будет успешно? Тогда зачем оно?

– Наша ошибка в том, что мы понимаем под словом *целомудрие* только воздержание от телесных отношений до брака. На самом деле это не совсем так. Воздержание – лишь одно из аскетических упражнений, которые человек на себя берет и несет перед Богом – по заповеди.

Человек, как мы знаем, существо трехсоставное: в нём взаимодействуют дух, душа и тело. Когда взаимоотношения только зарождаются, речь идет сначала о внешнем, но потом

постепенно переходит на внутреннее. Доказано совершенно четко и врачами, и психологами, и священниками могут это подтвердить, что контакт одного человека с другим оставляет глубокий след. Думаю никто, будучи честным с самим собой и перед Богом, не сможет сказать, что «у меня были отношения, и они прошли бесследно». Обязательно останется отпечаток – и не только телесный, но и душевный, духовный. Поэтому воздержание в таком ключе – действительно своего рода гарантия того, что, вступая в брак, ты не приобретешь чужого и чуждого тебе жизненного опыта.

Господь желает, чтобы мы жили в чистоте и в чистоте рождали детей своих. Чтобы гармония была.

Ведь внутренние ритмы человека, его духовное, душевное состояние, чувственные переживания – это как музыкальные инструменты, которые издают каждый свой звук. Когда много инструментов без дирижера начинают беспорядочно играть, получается сумятица и бессмыслица. Такие звуки могут отпугивать, раздражать, даже вызывать отвращение, желание закрыться и не слышать всего этого.

Так и человек – существо очень многогранное и гармоничное. Господь хочет, чтобы каждый Его инструмент был в чистоте. И если мы посмотрим на взаимоотношения двух людей, то чем меньше у них посторонних связей, соприкосновений непонятно с кем, тем им легче. Ведь все равно муж и жена так или иначе возвращаются умом к переживаниям прошлого, к каким-то бывшим в их жизни взаимоотношениям – их это мучает, терзает, и даже исповедь не всегда дает облегчение, потому что совесть запечатлевает всё, чтобы человек помнил о своей греховности.

Поэтому и предупреждает нас Господь, и святые отцы: сохраните чистоту до брака – это принесёт пользу, даст возможность пребывать в незапятнанности друг перед другом.

Что же касается целомудрия, то здесь всё намного серьезней. Вы заметили, что самая гармоничная форма в природе – круг? Солнце, планеты, даже чрево наше, наполняемое постоянно, – округлой формы. И голова у человека не квадратная и не треугольная. Круг – символ целостности. Если мы от торта круглого отрежем кусочек, останется ли он кругом? – Нет. Если от футбольного мяча один ромб ото-

рвем, будет ли он держать воздух? – Не будет. Точно так же и душа человека. Мы не знаем, какой она формы, но точно известно, что если в душе нарушается целостность взаимоотношений с Богом, то через эту щель греха в нас устремляется всё больше и больше пороков.

Как в Священном Писании сказано? Дух нечистый, когда его изгнали из человека, скитается в

восприятии расколото, искажены наши взаимоотношения с людьми, и мы уже не можем претендовать на правое суждение о тех или иных вещах.

Поэтому Господь и говорил, что один из первых грехов – это блуд. Блуд подразумевает не только телесные взаимоотношения, но шире – уклонение помыслов от Бога, от Его заповедей, от Его установлений. Блудание ума – причина большинства зол для человека, когда он не имеет целеустремленности, расколот, не может определить для себя цели и задачи своего жизненного движения.

В этом ключе можно сказать, что целомудрие – гораздо более глубокое понятие, чем только лишь отсутствие телесных взаимоотношений. Но и потеря чистоты становится той ступенькой, одной из причин, по которой в нас могут войти грехи злейшие, чем блуд и похоть.

Когда вмешательство родителей приобретает уродливые формы

– Если у молодых людей любовь – как родителям не испортить всё в попытке всё контролировать?

Фото: Unsplash

местах пустынных и безводных, а потом думает, не вернуться ли обратно? И когда возвращается и находит избу выметенной и чистой – дом освобожден и украшен, но без хозяина, то входит туда сам и вводит семь духов злейших себя (См.: Мф. 12; 43-45). О чем это говорит? О том, что человек, нарушив заповеди, впадая в грех, лишается целостности. Если это произошло, мы уже мыслим не целостно, наше

– Любовь – это дар. И когда молодой человек говорит «люблю», это еще совсем не значит, что он любит. Потому что сказал апостол Павел: «Если ты делаешь дела любви по вере, то должен доказать, что эти дела делаешь с любовью, а не из корысти».

Допустим, молодому человеку нравится девушка, и он совершает какие-то хорошие поступки, чтобы обратить на себя ее внимание. На

самом деле ведь он это делает не просто так, но из корысти – чтобы понравиться. А дела любви как раз бескорыстны. И настоящая любовь начинается там, где ты готов трудиться безо всяких претензий, безо всякой мысли о том, что тебе что-то за это будет.

Бог дает людям дар любви именно тогда, когда они совершают дела любви просто так, друг ради друга. Настоящая любовь разгорается там, где есть жертва. Поэтому если молодой человек считает, что он любит, то должен быть готов на жертву. И эта жертва заключается в том, что он должен оставить свое желание, то, что ему нравится, хочется, и принять мнение, мировоззрение девушки. Уважать ее, воспринимать её убеждения не как какую-то противостоящую ему систему ценностей. И если обе стороны будут видеть, что они друг ради друга жертвуют – парень ради девушки, а девушка ради парня – тогда потихонечку будет созидаться любовь. Думаю, что так.

– Если все-таки родители, желая добра, стараются контролировать отношения, как не перейти черту, чтобы не потерять с ребенком контакт?

– Родители, конечно, молодцы, поступают правильно. Только одно дело, когда ты, видя взошедшие на огороде ростки огурчиков или помидоров, аккуратно всё окучиваешь, сорняки вырываешь, стараясь не повредить растение, поливаешь вовремя; и совсем другое – когда берешь и, пытаясь выгрести всё лишнее, лопатой неистово вокруг всего этого начинаешь действовать. Так в конечном итоге повреждаешь и растение.

Если расшифровать эту метафору, то земля, где всходит растение, – это социум, в котором наши

дети живут. Само растение – плод их взаимоотношений: обострившееся внимание друг ко другу, желание видеться, проводить время вместе. Это еще не любовь, но уже симпатия – трогательное и нежное чувство, которое нельзя повредить своими неаккуратными движениями.

В то же время вода, которая удобряет это растение и дает ему расти, – это молитва, благодать Божия. Если родители окружают взаимоотношения своих детей молитвой и призывают Бога в эти взаимоотношения, я уверен, Господь не оставит этих молодых людей, удержит их от неправильных поступков – и у меня тому есть множество свидетельств. И дети, получая такую поддержку, будут в искренности и любви к своим родителям всегда им благодарны.

И наоборот, множество знаю случаев, когда люди пытались контролировать своих детей, забывая, что каждый человек – это яркая индивидуальность, а не тень своего родителя. Вмешательство папы и мамы приобретало порой такие уродливые формы, что заканчивалось всё тем, что сын или дочь уходили из дома, впадали в разные страсти и блуд, и родители уже никак не могли повлиять на это.

Пока ребенок возле вас, пока он с вами – неважно, 14-15 ему или 22 года – нужно испытывать к его чувствам, к его взаимоотношениям уважение и выражать свою любовь в глубокой молитве и в поддержке. Чтобы юноша или девушка знали: что бы ни произошло, они всегда могут прийти домой и их не станут гнобить. «Я тебе говорил! Я тебя предупреждала!» – если бы вы знали, на какие страшные преступления молодых людей толкало подобное отношение. Даже на детоубийство ребята шли – лишь бы не предстать перед родителями «не

в том свете». Калечили свою жизнь – и не потому, что хотели убить ребенка, а из величайшего страха перед реакцией отца с матерью. Такого не должно быть.

Самое лучшее – чтобы родители были осторожны. Если не знаете, как с ребенком поговорить, найдите человека, который подберет слова. Как правило, у детей есть крестные – те, кто о них молится от момента крещения до последних дней. Есть бабушки или дедушки, есть друзья, в конце концов. Можно найти способ очень аккуратно воздействовать на мнение и на выбор сына или дочери – через разные источники, но никак не грубо напрямик.

Опыт приобретается и на чужих ошибках

– Если смотреть на целомудрие не только, как на целостность, но и на мудрость – то последнее как раз часто приходит от ошибок и падений. Можно ли научить молодого человека целомудрию, или все-таки нужно дать ему совершить свои ошибки?

– Апостол Павел говорит нам о том, что если человек впадает в искушение и преодолевает его, то может и «искушаемым помощи». То есть тот, кто преодолевает напасть, может и другим помочь. Это значит, что лишь в борьбе выкристаллизовываются правильные взаимоотношения между человеком и Богом. Без этой борьбы ничего не получается. Настоящий спортсмен рождается только в поединке, поэтому их и возят на соревнования с самого детства.

Но нам, людям верующим, Господь дал Священное Писание и образ Самого Себя, сказал: «Кто хочет идти за Мной, да будет, как Я». Он претерпел скорби этого мира даже до смерти. Не все могут

вместить такую великую жертву, но никто и не заставляет. У нас есть множество житий святых, которые жили каждый в свою меру в своем месте по своим силам. И из житий святых мы можем почерпнуть тот самый жизненный опыт, который даст нам правильное отношение, правильный подход.

Не только на своих ошибках можно учиться, а чужие как раз описываются во множестве житий святых. И я рекомендую молодым людям читать жития: например, ёмкие выдержки на каждый день. Поверьте, даже эти короткие рассказы, прочитанные утром, подарят, во-первых, вдохновение на весь последующий день, а во-вторых – опыт угодников Божиих просветит ум и даст импульс движению всей нашей жизни.

Точно так же Евангелие на каждый день – обычное приложение в смартфоне. Ежедневное чтение посланий апостолов и Евангелия вместе с житиями – максимум 15 минут займет, но эти минуты придадут такое направление души, которое постоянно будет направлять ко благу,

подарит радость, утешение и мир в сердце.

– И последний вопрос. Если целомудрие нарушено и целостность потеряна – это уже нельзя исправить? Вернуть, так сказать, как было...

– Думаю, можно. В первую очередь, через покаяние. Когда мы нарушаем целостность своих взаимоотношений с Богом – совершаем смерть. Мы начинаем умерщвлять живость своей души, потому что живая душа, созданная по образу и подобию, предназначена оживотворять всё вокруг себя. Не раздражение, обиду и неприязнь у людей вызывать, а радость дарить. Человек Божий, попадая в любое сообщество, его гармонизирует. А если в коллективе вокруг нас одни только склоки, ссоры, неприязнь, значит, у нас реально проблемы.

Целостность свою можно воссоздать только через восстановление взаимоотношений с Богом. А для этого необходимо покаяться. По-

каяние подразумевает изменение себя, хотя бы первые шаги в этом направлении.

Ну и дальше, после покаяния, принимая Тело и Кровь Христовы, мы должны постараться удержать в себе благодать Божию. Это не значит, что никогда больше ничего подобного мы не совершим, но если от всей души будем желать изменения себя, Бог, даже несмотря на нашу немощь и нашу слабость, будет реально нас изменять. И мы станем преображаться, по-другому думать, совсем иначе мир воспринимать. И те вещи, которые раньше нас возмущали, вызывали ярость и гнев, начнут протекать для нас мирно и спокойно.

Потенциал души нашей пополняется через благодать Божию. Бог может давать человеку Свою благодать не только в богослужении, но и в благих делах, в служении милосердия, в исполнении своих обязанностей перед Отечеством, перед близкими и так далее. Получая от Бога энергию благодати, люди чувствуют, как их буквально распирает изнутри – и не гордость, а чувство радости, утешения и мира. Вот это как раз и есть Божественная благодать. И чем больше человек живет так – ради ближних, совершая дела милосердия и любви, чем больше соединяется с Богом в таинстве Причастия, принимая Тело и Кровь Христовы, тем больше в его душе накапливается этих душевных сил, и он становится великодушным.

Великодушие – и есть свидетельство восстановленной целостности. Когда человек силами своей души способен покрыть немощи других. Не раздражается на всех вокруг, не ропщет, а от всего сердца говорит: «Ребята, ну что вы? Христос посреди нас!...»

*Юлия Коминко,
протоиерей Владимир Тукало*

Для самых маленьких: детская атеистическая литература в СССР

Наши детские писатели XX века сумели создать не одну сотню выдающихся произведений мирового уровня. И я уверен, в душе каждого, кто родился в России, воспоминание о детстве неразрывно связано хотя бы с одним из этих творений. Мы по праву можем гордиться неповторимой отечественной писательской школой и ее великими представителями. Однако, памятуя о заслугах классиков, не стоит тешить себя мыслью, что только их творчеством ограничивалась вся детская советская литература. Не стоит забывать о целом ее пласте, ставящем перед собой только одну цель – пропаганду атеизма. И тем более не стоит недооценивать культуртрегерское влияние этих опусов, пусть даже они и написаны менее известными авторами, чем С.Я. Маршак или К.И. Чуковский.

Уже с самого малого возраста советский человек должен был знать: вера – плохо, атеизм – хорошо. Вкладывая в голову ребенка эти «простые истины» было поручено веселым детским книжкам, в которых пионеры-герои успешно боролись с религиозными фанатиками и хитрыми лицемерными «попами». Еще не способные критически осмыслить прочитанное, наивные дети должны были восхищенно взирать на своих литературных товарищей и мечтать о таких же приключениях.

Те книги, о которых пойдет речь, я нашел не на старом запыленном чердаке. Нет! Все они успешно перекочевали в цифровое пространство, где в виде удобных подборок продолжают жить на сайтах крупней-

Владимир Серов (1910–1968), «Домашняя работа», 1956 г.

ших интернет-библиотек. И просматривают их, и читают, и даже пять «звезд» ставят, что абсолютно удивительно. Ведь рано или поздно постсоветская ностальгия должна была распространиться и на другие части коммунистического наследия, в том числе и антирелигиозную.

Бытовой атеизм сегодня востребован: он дает простые и удобные формулы и ответы.

Но что влечет за собой возвращение к жизни старых советских мифов? Чем, в конце концов, опасно бездумное чтение детских атеистических книжиц? Как и любая пропаганда, они не могут дать объективной картины мира. Это и не входит в задачи подобного рода литературы. Вместо этого она успешно

конструирует образ Другого, врага, воплощенного Зла. И таким врагом становится верующий, особенно – священник. С ним необходимо бороться по определению, в силу его инаковости. Если проще: он не похож на нас, а потому опасен.

Ничего хорошего такие установки нести не могут. Они скорее ближе к бытовой ксенофобии, чем к серьезной и обдуманной жизненной позиции. Вот и получается, что продвигаемый такими книгами атеизм, поддерживаемый лишь желанием найти Другого на роль «козла отпущения», сам подпадает под категорию «бытового». И сегодня в условиях продолжающегося экономического, социального и духовного кризиса бытовой атеизм

как нельзя более востребован. Он не требует от своих последователей ни читать серьезную научную литературу, ни разбираться в широкой палитре классиков свободомыслия от Жана Мелье или Пьера Бейля до Людвиг Фейербаха или Карла Маркса. Вместо этого бытовой атеизм дает простые и удобные объяснительные формулы, отвечающие на «проклятые» русские вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?»: борись с религией – спасай Россию/демократию/мир (нужное подчеркнуть).

С тобой товарищи. А со мной?

Перечень советской детской атеистической литературы огромен. Всех книг и не перечислить. Основным же только на двух, которые, на мой взгляд, являются прекрасными примерами подобного «творчества». Это «С тобой товарищи» Тамары Воронцовой и «Чудотворная» Владимира Федоровича Тендрякова. Возможно, у кого-то дома до сих пор хранятся эти книги как память о прошедшем детстве. Найдите, перечитайте их, и вы увидите, как многое из того, что там написано, до сих пор живо в нашем сознании.

«С тобой товарищи» – книга о сектантах. Хотя поначалу ничто не предвещает того, что речь пойдет именно о них. Приехавшая из Москвы в безмянный сибирский городок девочка Ира весело проводит лето у бабушки, но внезапно в ее мир вторгаются ужасные истории о сектантах (не сами сектанты, нет, но только рассказы о них). Все ее новые друзья – и взрослые, и дети – наперебой пугают девочку то описаниями распятых фанатиками детей, то другими страшилками. Однажды Ира оказывается на берегу могучей реки, протекающей через город, и встречает необычайно красивого и тонкого юношу. Мальчик смотрит вдаль и вдруг... осеняет себя крестным знаменем. Ира понимает: мальчик – сектант, его надо спасать.

Подобное умозаключение сегодня, конечно, комично. Не каждый, кто крестится, сектант. Более того, до конца книги так и не будет понятно, что же за секта поселилась на берегах великой сибирской реки. Последователи брата Афанасия верят в Иисуса Христа, крестятся, почитают иконы, устраивают экстатические радения и читают иеговистский журнал «Башня стражи» (видимо, искаженное название «Сторожевой башни»). В подобном коктейле несовместимых представлений (как известно, у иеговистов нет икон, они не считают Иисуса Христа Богом и т.д.) рождается новая секта, известная только самой Тамаре Воронцовой. Однако рисуя образ религиозных фанатиков, опасных и нелепых, автор на контрасте с ними выводит модели поведения и для пионера-атеиста, и для «хорошего» (приемлемого в советском атеистическом обществе) верующего.

Еще раз напомним: Ира приходит к мысли о необычности мальчика только лишь из-за того, что он перекрестился. Это поражает ее настолько, что она никак не может избавиться от вопроса: «Зачем он крестится?» Казалось бы, чему мы удивляемся. Девочка из просвещенной Москвы, из семьи ученых, она,

наверное, просто никогда не видела верующего, и потому любой, кто крестится, для нее и есть сектант. Но нет, собирая команду для спасения юноши, девочка рассказывает друзьям о своем опыте общения с религией: «Походил в церковь, помолился – и ладно. У нас мальчишки ходили, и я раз была. Из интереса». Значит, знает девочка и про церкви, и про молитвы, а про то, что люди, совершая молитвы, осеняют себя крестным знаменем, – не знает? Как-то не верится...

Тамара Федоровна Воронцова

Девочка усвоила: «правильный» верующий вне церкви не должен молиться. Это вам ничего не напоминает?

Нет, девочку смущает не сам факт крестного знаменения, а его публичная демонстрация. В СССР открытое общественное выражение своей религиозности за пределами стен церкви, мечети, синагоги влекло за собой суровое наказание, а потому любой, кто на это осмеливался, виделся порождением иного мира и в молодом сознании девочки сразу же получил ярлык сектанта. Подобная мифология («правильный» верующий вне церкви молиться не будет, иначе он опасен) настолько въелась в массовое сознание, настолько растиражирована детской и взрослой литературой, что до сих пор часто встречается: «В своих церквях молитесь, а на улице

не выносите. Живите в гетто и радуйтесь, что хоть так живы». В душе молиться, но открыто, на людях не креститься – вот дозволенная форма советской религиозности.

Но чем же, по мнению Воронцовой, так опасны сектанты? Наверное, своим фанатизмом, доходящим до членовредительства: «У них вера такая: приносить себя в жертву богу». Однако метафизический Другой на деле оказывается слишком близким, ведь фанатизм, жертвенность – это еще и характеристики советской (коммунистической и атеистической) идеологии. «“Свинья, – жестоко обозвала она себя. – Эгоистка и свинья. <...> Ах, какая же все-таки свинья”, – думала она, глотая холодную воду. Заныли зубы, но она все пила, точно наказывала себя за свои вернувшиеся страхи...» Нет, это не акт самоистязания одной из последовательниц брата Афанасия, так думает сама Ира, когда из-за приступа ночных кошмаров случайно будит бабушку. Да, и странные верующие, как окажется дальше, не сжигают себя и не наносят себе увечий. Значит, дело не в этом, не это является главной причиной конфликта сектантов и атеистов.

Насилие – повсюду и у всех. И верующего бьют, потому что он неспособен к насилию, а значит – другой и опасен.

«С тобой товарищи» рисует неприглядную картину всеобщего насилия над любым, кто отличается от большинства. Здесь «распускают руки» и друзья Иры, давая тычки одному из членов их компании – не в меру болтливому Шурику Би-биси, и городские хулиганы во главе со стилигой Жоркой. На насилии, пусть даже только вербальном, построены отношения местного врача и его медсестер («С букетом в руках он (врач. – Н.Х.) стремительно пронесся по коридору и, ворвавшись и тихую ординаторскую, закричал прямо Люсе в лицо (курсив мой. – Н.Х.): “Сорняками больницу заполняете?! Тайные встречи устраиваете?! Не позволю! Я здесь врач!”») Пожалуй, единствен-

ные, кто не причиняют прямого насилия Другому – это сектанты, что становится главной причиной их непонимания и неприятия. Одна из сцен книги: Жорка нещадно колотит «тонкого юношу» Женю. Подросевшая компания девчонок (Ира и ее подруга Катя) отбивают молодого сектанта от хулигана. Завязывается разговор.

«– Ты на нее не сердись, – не обращая внимания на Каткины слова, снова обратилась Иринка к Жене. – Это она на Жорку злится, а не на тебя.

– И на него тоже. Потому его и бьют, что он как мокрая курица...»

Только вдумайтесь: его бьют потому, что он «мокрая курица»! То есть именно его неспособность быть актером «малого насилия» (выражение Т. Толстой), которое пронизывало все советское общество, и вызывает упрек. В то же время Катя, недовольная молодым сектантом, полностью соответствует общепринятым социальным установкам: она не только может наказать обидчика, но и за здорово живешь отвешивает оплеухи своему другу Шурику, который и не думает на нее нападать. Единственной сектанткой, которая напрямую угрожает кому-то расправой, становится безымянная мать девочки Марины, одной из самых юных последовательниц общины брата Афанасия. И именно после своих угроз мать сразу же меняет отношение к компании юных атеистов. Тем самым бессознательно автор сам показывает, какую роль насилие играет в мире книги.

Заложник свободы

«Насилие» можно назвать одним из действующих лиц другой атеистической детской книжки – «Чудотворная» Владимира Федоровича Тендрякова. Несмотря на то, что повесть В.Ф. Тендрякова не меньше смахивает на агитку, чем «С тобой товарищи», в ней автору получается глубже проникнуть в сам характер отношений советских верующих и атеистов. Здесь общество в лице учительницы

Прасковьи Петровны борется с куда более сильным врагом, чем наивные сектанты. Здесь враг – умные, умеющие жить по советским законам (в том числе и по неписаному закону «малого насилия») православные. Вот как изображен в повести их «идеолог» отец Дмитрий:

«Этот батюшка не только хорошо уживается с советскими законами, он ладит и с современными взглядами на жизнь. Попробуй-ка его копнуть: он и за прогресс, и за мир во всем мире, с первого же толчка готов, верно, кричать “анафему” зарубежному капиталу. Во всем покорен, со всеми согласен и только хочет малого: чтоб Родя Гуляев (мальчик, главный герой. – Н.Х.) верил во всевышнего, был терпим ко всякому злу, признавал небесные и земные силы. Из-за этого-то “малого” и начинается война. И тут седенький старичок, играющий сейчас металлическим портсигаром с изображением кремлевской башни на крышке, – враг Прасковье Петровне. Вот он сидит напротив, ласково глядит, вежливо улыбается. Интересно бы знать одно: сознает ли он сам, что они друг другу враги (sic!), или не сознает?.. Трудно догадаться».

Установка одна: верующий – абсолютно Другой, он никогда не сможет стать частью «нормального» общества.

Враг может и не догадываться, что он враг. Он является таковым по

определению, по своему онтологическому статусу. Ни при каких обстоятельствах он не может быть нормальным членом общества. И здесь раскрывается самая суть любой подобной атеистической литературы. За всеми рациональными доводами там скрывается всего лишь одна установка – верующий есть абсолютно Другой, он никогда не сможет стать частью «нормального» общества. Именно это стремится донести до бабушки Роды Гуляева учительница Прасковья Петровна. На вопрос бабушки: «Господи! Да разве нельзя ему в бога верить и жить, как все?» – учительница уверенно отвечает: «То-то и оно, что нельзя. Время Пантелеймонов-праведников отошло».

Именно бабушка – старуха Грачиха – и школьная учительница являются главными антагонистами данной книги. Между ними идет основной конфликт. Грачиха – старая («старуха», «бабка»), автор прямо указывает, что ей за 60 лет. Но каков возраст ее идейного «врага»? Неизвестно. Говорится только, что Прасковья Петровна «тридцать лет», «с основания колхоза» работает в школе, и мы можем предположить, что ей никак не меньше 50. Вот только ее нигде никогда не называют ни старухой, ни бабкой. Старость в книге не возраст, а идеологическая характеристика, запись в личном деле. Старость – это связь с религией, которой «будущее грозит тленом и забвением». И вновь, как и в повести «С тобой товарищи», автор проговаривается. В пафосном монологе учителя мы слышим истинную причину столь неустанной борьбы:

«– Мы никого, Прасковья Петровна, не тянем к православной вере за уши, – заявил он (священник. – Н.Х.) с достоинством. – Наш долг лишь не отворачиваться от людей».

– Если бы вы тянули за уши, тогда наш разговор был бы более простой. Вы существуете, этого уже достаточно. Но как бы вы ни притворялись, как бы вы ни успокаивали себя, что ваше добро и ваша вера с нашей (sic!) сладится, все равно вы

знаете: будущее грозит вам тленом и забвением. Не примите это как личную обиду».

Именно верой является для Прасковьи Петровны атеизм, она сама это знает и потому не может до-

Кадр из фильма «Чудотворная»

пустить, чтобы другие веры мешали ее «миссионерству».

Однако, как и любая война, борьба с верующими на страницах книги В.Ф. Тендрякова имеет свои законы – закон насилия вербального и физического. И здесь оказывается, что верующие в нем разбираются не хуже, чем атеисты. Однажды поведение учительницы, выраженное в классических приемах «hate speech»

Владимир Фёдорович Тендряков

– «языка вражды»: введение ложной идентификации верующих, ложной атрибуции и т.д., – сталкивается с открытой агрессией со стороны верующих, в частности асоциального элемента Акиндина Пояркова.

В этих условиях, понимая, что проигрывает, школьный педагог просит помощи в райкоме, где ей предлагают пойти на крайние меры.

«Кучин (парторг. – Н.Х.) сидел, большой, нахохлившийся, глядел на свои крупные руки, выброшенные на стол».

– Тут я вижу только один выход. Надо этого мальчика как-то очень осторожно отделить от родителей. На время, пока у тех не пройдет угар».

Сложившаяся ситуация лучше всего может быть описана термином, предложенным итальянским философом Джорджо Агамбенем, – «состояние исключения». Важно понимать, что подобное состояние, которое в русском языке скорее соответствует понятию чрезвычайного положения, не является особой формой юридической реальности, но уже находится за ее пределами. Вначале забрать ребенка, а потом подводить под это юридические нормы – это уже полное беззаконие.

Но что же с мальчиком? Чего хочет он? Ничего. Отдыхать и быть ребенком: «выловить матерую, перезимовавшую лягушку, привязать к ее лапке нитку, пустить в озерцо, глядя, как уходит она, обрадовавшаяся свободе, вглубь, во мрак непрозрачной воды, а потом взять да вытащить обратно – шалишь, голубушка, ты теперь у нас работаешь водолазом, Расскажи-ка, что видела в воде».

Как бы нелепо ни звучало желание Родьки, оно – то, чего он по-настоящему хочет. И главное, Родька Гуляев явно не жаждет быть в центре взрослого конфликта, которого он толком даже не понимает. Он не атеист и не верующий. Пионерский галстук он носит в кармане, так же как и крест, который дала ему бабушка. Родька просто ребенок, который оказался в тисках двух самоидентификаций, и общество (не верующие, а именно советское, атеистическое общество) не дает ему их совместить. Тут важно отметить, что мальчик и не против носить крест, но голову

ему постоянно сверлит одна мысль: увидят крест – засмеют.

«Под рубашкой, под выцветшим пионерским галстуком жжет кожу на груди медный крестик. Сиди на уроках и помни, что ни у кого из ребят нет его... Играй на переменках, помни, если будешь возиться, чтоб не расстегнулась рубашка: увидят – засмеют...»

Страх перед обществом в лице деревенских мальчишек и одноклассников – вот главное обоснование родькиного атеизма.

Крест на груди мальчика автором описывается как признак болезни: «Вот он зудит сейчас, его надо прятать, как нехорошую болячку (sic!) на теле».

И даже вмешательство деревенской учительницы не приносит мальчику исцеления. В ходе конфликта педагогу даже на время удаётся забрать мальчика из дома, но и оказавшись у Прасковьи Петровны, он чувствует себя как «арестант не арестант, а вроде этого». Автор, конечно, пишет, что это для Родьки спасение, что здесь ему будет лучше. Но через все эти строки сквозит фальшь. Ну не может человек, вырвавшись из лап смертельной опасности, а именно такой и предстает в повести религия, чувствовать себя как в тюрьме. Или может? Если вспомнить, что полотно повести – это максимально милитаризованная реальность, где кругом «враги», то сразу можно догадаться, кто в этих условиях способен чувствовать себя «вроде арестанта». Конечно, заложник. В отличие от пленного, к нему могут относиться очень даже хорошо, но свободу ему не обещают. Вот и получается, что Родька заложник – заложник в войне атеистов против религии. И таких маленьких заложников были тысячи по всему Советскому Союзу.

Выхожу один я на дорогу...

Хрущевские гонения стали еще одной печальной страницей в жиз-

ни Русской Церкви. На фоне оттепели, которая пахнула на советских граждан ветерком свободы, они выглядели еще омерзительнее, лицемернее, чем сталинские. В условиях многочисленных реабилитаций разнообразных «право-левых уклонистов» советская политика нуждалась в новом внутреннем враге. Им снова стали верующие. Они были врагами в 1930-х, были врагами в 1920-х, стали ими и теперь. «Верной дорогой идете, товарищи!» – с плаката 1961 года одобрял «старый новый» хрущевский курс дедушка Ленин.

Но история распорядилась иначе, и уже в 1984 году в предперестроечном фильме «Покаяние» одна из героинь второго плана

Кадр из фильма «Чудотворная»

словно бы вступает в диалог с Владимиром Ильичом:

«– Скажите, эта дорога приведет к храму?»

– Это улица Варлама. Не эта улица ведет к храму.

– Тогда зачем она нужна? К чему дорога, если она не приводит к храму?»

И, казалось бы, старый путь уже давно брошен. Нет уже и в помине того государства. Но никуда не делись старые мифы. Все так же они живы в нашем обществе и в нас самих. И снова мы слышим про врагов-попов, про «яд» религии. Но все новоявленные «учителя» атеизма (а правильнее сказать: «бытового атеизма»), вроде А.Г. Невзорова, администраторы атеистических сообществ в социальных сетях или

особо рьяные антицерковные журналисты не придумывают ничего нового, раз за разом воспроизводя старый советский антирелигиозный нарратив. Даже языковые клише, которые используют современные борцы с «религиозным дурманом», были унаследованы ими от советской идеологической машины. Так, например, все тот же А.Г. Невзоров в одном из своих интервью говорит, что Русская Православная Церковь – это «свирепая и экстремистская организация, прикрывающаяся всякими милыми словечками». Разве это не парафраз речи деревенской учительницы Прасковьи Петровны, которая видит в священнике опаснейшего врага, что «ласково глядит, вежливо улыбается»? А слова: «Я ничего не имею против вашей веры, пока вы ее носите в себе молча» – закреплённой записи многомиллионного сообщества «Атеист» в сети «ВКонтакте» – разве не прямая калька с советской установки «молись, но не крестись»?

Да, наследственность налицо. В ней же причина столь стремительной популярности современного бытового атеизма. Лишь чуть-чуть изменив свое позиционирование, что вызвано потерей бывшего государственного статуса, он продолжает говорить на своем прежнем языке. Этому языку нас учили 70 лет, в том числе и при помощи атеистических детских книжек. Именно они формировали у юного читателя мифы о вере, подменяя в его сознании образ реальной религии на ее изошренную имитацию. Именно они рождали в душах маленьких октябрят и пионеров страх перед верующими: хитрыми, жестокими, фанатичными и беспринципными. А, как известно, детские страхи самые стойкие. Сможет ли наше общество изжить из себя этот страх? Должно изжить.

*Никита Хазов, сотрудник
Аналитического центра святителя
Василия Великого*

СВЯТЫЕ В МОРЕ

Кто в море не ходил, тот Богу не молился – так говорили наши русские поморы, отважные мореходы и путешественники. Действительно, на берегу человеку жить куда спокойней. Даже в самую страшную непогоду, когда небо затянуло черными тучами, когда сверкают молнии, ветер рвет из рук зонтик и дождь льет как из ведра, все равно знаешь: под ногами у тебя твердая земля. А значит, уже через несколько минут ты будешь у себя дома пить горячий чай, сидя в уютном кресле.

Но все тут же меняется, если представить, что в такую же бурю ты стоишь на палубе маленького суденышка в открытом море. Вокруг бушуют огромные волны высотой с трехэтажный дом. Корабль то поднимается на самый гребень такой водяной горы, то стремительно летит с него вниз, в бурлящую бездну между волнами. Палуба кренится так, что устоять можно, лишь крепко схватившись за штормовой леер – специальную веревку, натянутую вдоль корабельных надстроек от носа судна до кормы. При особо сильных порывах ветра волны перекатываются через палубу. И горе тому, кто в этот момент оказался у них на пути, не успев спрятаться в трюм или в рубку.

Да и в трюме тоже во время шторма невесело. Доски, из которых сделан корпус кораблика, трещат от напора воды. Сквозь просмоленные щели потихоньку протекает вода. Всего каких-то пять сантиметров дерева отделяет тебя от бушующей снаружи воды. И ты не знаешь, удержат ли борта корабля этот неукротимый напор морской стихии.

В такие минуты человеку остается лишь обратиться к Богу с просьбой о защите и помощи. И ставшие для нас такими привычными слова «Господи, помилуй!» моряки во время бури говорили совсем иначе, чем на берегу.

Среди кипящей от штормовых шквалов воды человек действительно ощущает себя приговоренным к смерти. Здесь, на краю гибели, просьба к Богу о помиловании для него – самое важное дело и последняя надежда на спасение. А когда Бог поможет морякам выжить и благополучно добраться до родного берега, благодарственные молитвы сами собой рождаются в их сердцах. Вот поэтому и говорили мудрые поморы: кто в море не хаживал, тот Богу не молился.

Но тут кто-то, быть может, спросит: «Неужели вера моряков сильнее, чем вера святых, которые всю жизнь свою посвятили молитве?» Что можно на это сказать...

Силу веры и молитвы каждого человека знает один лишь Господь. Он и рассудит, у кого она была больше. А мы можем лишь сказать, что и святые тоже плавали на парусных кораблях, тоже попадали в различные переделки и тоже обращались к Богу в горячих искренних молитвах. Несколько таких морских историй о святых мы сейчас расскажем.

Апостол Павел

Это случилось, когда святого апостола Павла за проповедь Евангелия отправили на суд к самому римскому императору. Путь из Палестины в Рим лежал через Средиземное море. Павла и некоторых других узников поручили сотнику царского полка по имени Юлий. Через несколько недель их корабль причалил к острову Крит.

Здесь Бог открыл Павлу, что дальше плыть опасно, надвигается буря. Павел сказал об этом Юлию и капита-

ну корабля, но они лишь посмеялись над ним и велели команде ставить паруса.

Едва корабль вышел в открытое море, поднялся сильный ветер. Волны захлестывали палубу, а низкие тучи цеплялись за верхушку мачты. Не было видно ни солнца днем, ни звезд ночью. Четырнадцать дней буря носила корабль по морским просторам. Моряки и узники уже не знали, где находятся. От страха и отчаяния они перестали есть и ждали смерти. Один лишь Павел был спокоен. Он утешал измученных штормом людей и говорил им:

– Нужно было послушаться меня и не отходить от Крита. Но поверьте мне хотя бы теперь и перестаньте бояться, потому что ни один из вас не погибнет. Ангел Божий явился мне в эту ночь и сказал: «Павел! Все плывущие с тобой на этом корабле останутся живы». Поэтому ободритесь. Я верю Богу, что будет так, как мне сказано.

И уговаривал всех принять пищу со словами:

– Это послужит к сохранению вашей жизни. Ешьте, ни у кого из вас не пропадет даже один волос с головы.

Потом сам взял хлеб, возблагодарил Бога пред всеми и, разломив, начал есть. Тогда все люди на корабле тоже стали принимать пищу.

Наутро показалась земля, и моряки направили корабль к ней. Но недалеко от берега корабль наскочил на мель. Его нос увяз в песке, а корма разбивалась силою волн. Воины хотели перебить всех узников, чтобы кто-нибудь, выплыв, не убежал. Но сотник Юлий хотел непременно спасти Павла и запретил воинам убивать заключенных. Он велел всем умеющим плавать первыми броситься в воду и плыть к берегу. Спустя несколько минут смелые пловцы уже стояли на суше и махали руками оставшимся на корабле. Глядя на них, и другие тоже решились плыть – одни на досках, другие – на чем пришлось из корабельных вещей. И все спаслись!

Оказалось, что корабль разбился возле острова с названием Мелит. Его обитатели были очень добры к потерпевшим кораблекрушение. Они тут же разложили огонь, чтобы промокшие люди могли обогреться и высушить одежду.

Пока остальные путешественники грелись у костра, Павел помогал местным жителям. Он принес охапку хвороста и бросил ее в огонь. А в хворосте пряталась змея. Спасаясь от огня, она впиалась ядовитыми зубами в руку Павла. Когда островитяне увидели висящую на его руке змею, они испугались и говорили друг другу:

– Наверное, этот человек убийца, если Бог покарал его укусом змеи даже после спасения из моря.

Но Павел лишь стряхнул змею в огонь и пошел дальше собирать хворост для обогрева товарищей. Островитяне ждали, что у него будет воспаление или он внезапно упадет мертвым, как это обычно бывает с укушенными змеей. Но Павел как ни в чем не бывало ходил между кострами, подбадривал товарищей, помогал ослабевшим. Тогда островитяне решили, что перед ними не грешник,

а один из богов – покровителей острова. Такие уж переменчивые в своих мыслях были эти язычники.

Начальник острова принял спасенных в свой дом и три дня дружелюбно угощал их. Отец его в это время лежал, страдая горячкою и болью в животе. Павел вошел к нему, помолился и, возложив руки на больного, исцелил его. Узнав об этом, к Павлу потянулись больные со всего острова. Павел никому не отказывал и всех исцелял именем Иисуса Христа.

Лишь спустя три месяца путешественники уже на другом корабле покинули остров.

Святитель Николай Чудотворец

Путешествие по морю – дело опасное. Вроде бы ничего не предвещает бури. День солнечный, чайки кричат над волной, попутный ветер надувает тугие паруса. Вдруг – черная полоса возникает на горизонте. Она стремительно приближается, растет. И вот уже видно, что это – клубящиеся темные тучи, в которых посверкивают молнии. А ветер становится все сильнее, волны все выше. Море вокруг корабля вскипает, с гребней водяных валов летят клочья пены. Хлещет дождь, тучи закрывают солнце, становится темно почти как ночью, и только всполохи молний на мгновение озаряют все вокруг холодным белым светом. Так приходит шторм.

Матросы, словно проворные обезьяны, карабкаются на мачты, чтобы убрать паруса, пока ветер не набрал полную силу. Если этого не сделать, шторм может сломать мачты. Корабль, словно ореховую скорлупку, швыряет с одной водяной горы на другую так, что кажется: еще немного – и разлетится он на кусочки.

Даже бывалым морякам не по себе, когда корабль попадает в такую передрыгу. А уж про пассажиров что и говорить... У них и вовсе сердце уходит в пятки и дрожит там, словно перепуганный заяц.

В такой страшный шторм на Средиземном море попал однажды святитель Николай. Правда, тогда он еще был простым священником, впервые покинувшим родной город.

Буря разыгралась так сильно, что даже отважный капитан корабля и его храбрые матросы пришли в ужас. А пассажиры, словно обезумевшие, метались по трюму, рыдая от страха. И только священник Николай повел себя не так, как все. Вместо того чтобы плакать и дрожать, он принял решение делать хотя бы то, что было возможно в этой ситуации. А что можно делать, когда вокруг – страшный шторм и помочь погибающим испуганным людям может один лишь Бог? Остается только просить Его о помощи. Священник Николай вышел на палубу, встал на колени и начал молиться. Прошло совсем немного времени, и прямо на глазах у изумленных моряков тучи стали рассеиваться. Через несколько минут в небе опять сияло солнышко. Шторм утих. Восторгу моряков и пассажиров не было предела! Еще бы – ведь они уже готовились погибнуть. С радостью принялись они благодарить Николая за свое чудесное спасение. А он стоял на палубе и не знал, куда деться от этих восторженных криков. Наконец, раздвинув окруживших его людей, он спустился в трюм. Ведь Николай знал, что корабль спас вовсе не он, а Бог, которому он молился об этом спасении. И вообще этот решительный человек не любил, когда его хвалили и чествовали.

А тем временем на корабле приключилась новая беда. Шторм кончился, матросы резво полезли на мачты – ставить паруса. И вдруг один из них сорвался, упал на деревянную палубу и разбился насмерть. Такое горе... Ну да что поделывать: мертвого не воротить. И тут кто-то из опечаленных моряков сказал:

– С нами плывет человек, который молитвой спас корабль от неминуемой гибели. Давайте попросим его помолиться еще раз, может быть, он спасет и нашего товарища.

Но Николай не стал ждать, пока его попросят. Поднявшись на палубу, он увидел столпившихся у мачты людей, подошел к погибшему моряку и снова стал молиться. И тут, на глазах у всех собравшихся, только что лежавший бездыханным человек вдруг сел на палубу и протер глаза, будто пробудившись от сна.

Моряки с благоговейным страхом смотрели на Николая, который продолжал молитву. Наконец капитан спросил:

– Как ты это делаешь? Ведь мертвого невозможно воскресить.

– Это сделал не я, а Бог, – ответил Николай, поднимаясь с колен. – Я лишь просил Его воскресить вашего друга. А Бог может все, и теперь вы сами в этом убедились.

Святой праведный воин Федор Ушаков

Не только пассажирами выходили в море на кораблях святые. Есть среди них и настоящий моряк. Это святой праведный воин Федор Ушаков. Краса и гордость русского флота, человек-легенда, он прославился не только

многочисленными военными победами, но также и своим христианским благочестием и настоящей отеческой любовью ко всем морякам, служившим у него под началом. Одним из главных его подвигов на море была победа над турецким флотом.

В 1787 году Турция, не смирившаяся с потерей Крыма, предъявила России ультиматум с требованием возвратить полуостров. Россия ответила отказом. Началась Русско-турецкая война. Русскому Черноморскому флоту было тогда всего четыре года. И он должен был принять бой с мощным, закаленным в сражениях, вдвое превосходящим по количеству кораблей турецким флотом. Могли тут рассчитывать на победу капитан бригадирского ранга Федор Федорович Ушаков?

Если бы он полагался лишь на орудийные батареи своего корабля, то, конечно же, нет. Но благочестивый милосердный христианин, племянник преподобного Федора Санаксарского, твердо верил, что все в руках Божьих. И потому в Севастополе прилежно молился в маленькой церкви святителя Николая Чудотворца, покровителя моряков, чтобы даровал Господь ему вразумление, как осилить неприятеля.

И вот наконец у острова Фидониси сошлись в неравном бою русская и турецкая эскадры. Турками командовал знаменитый моряк Эски Гасан, которого называли «крокодилом морских сражений». Этот самый «крокодил» выстроил свои двадцать пять кораблей в линию и собирался без особых трудностей уничтожить русские корабли. Но Ушаков, вместо того чтобы устраивать обычную в таких случаях перестрелку, вдруг повел свои корабли на сближение с головными кораблями турецкой эскадры. Турки прекратили стрельбу и собрали команду на палубах для абордажного боя, когда матросы перепрыгивают на вражеские корабли с саблями в руках и бьются уже врукопашную. В этот момент, убрав паруса и уменьшив скорость, Ушаков приказал бить в упор из всех орудий по бортам неприятельских кораблей.

Огонь русских пушек был точным и сокрушительным. Эски Гассан пытался помочь своим кораблям, издали открыв огонь по «Святому Павлу» – флагману адмирала Ушакова. Но произошло то, на что и рассчитывал Федор Федорович: эти снаряды попадали в более высокие турецкие корабли, которые теперь закрывали русские парусники от ядер, выпущенных с самого мощного турецкого корабля, где капитаном был «крокодил морских сражений». К такому необычному способу ведения морского боя турки были не готовы.

Потеряв множество матросов во время стремительной атаки русских кораблей, Эски Гассан с позором увел свои корабли к берегам Турции. Что касается потерь русских, то после переключки в команде Ушакова не оказалось ни одного убитого. Это была самая первая победа русского флота на Черном море.

Турецкому султану очень не по нраву пришлось победы Ушакова. Чтобы разбить ненавистного Ушак-пашу (так уважительно называли Федора Федоровича турки), султан перебросил на Черное море флот из африканских владений под предводительством пирата-алжирца Саит-Али. Тот пообещал, что разобьет русских, а самого Ушакова привезет султану в деревянной клетке. Но одно дело – хвастаться, а другое – воевать.

Ушаков напал на эскадру возле мыса Калиакрия, у берегов северной Болгарии. Первым же ядром с русского флагмана на алжирском корабле вдребезги разнесло фор-стенгю (так называют на флоте верхушку мачты). Деревяшка от стеньги отлетела в Саит-Али, тяжело ранив его в подбородок. Окровавленный алжирский предводитель, не так давно похвалявшийся, что возьмет Ушакова в плен, был унесен с палубы в каюту. Передавали, что будто бы наш адмирал, проходя в пылу сражения под самой кормой алжирца, закричал ему с юта по-русски: «Саит-бездельник! Я отучу тебя давать такие обещания!»

В этом бою Ушаков совершил невиданный по своей смелости маневр – провел свои корабли между стоявшей на якорях эскадрой турок и береговой батареей, палящей по русским из всех орудий. Это было, конечно же, опасное решение. Но Ушаков никогда не рисковал просто так, наудачу.

Атакованные с неожиданной стороны, турецкие корабли не смогли вовремя перестроиться и были настолько стеснены, что из-за неразберихи даже начали стрелять друг в друга. Лишь десять кораблей с большими повреждениями сумели уйти тогда от Ушакова. Жалок был их вид, когда прибыли они в Стамбул: поломанные мачты, зияющие в бортах пробоины. В довершение всего корабль самого Саит-Али, войдя на рейд, стал на виду у всех тонуть и пушечными залпами просить о помощи... Турецкий султан был настолько напуган увиденным зрелищем и известием о сокрушительном поражении своего флота, что немедленно поспешил заключить мир с Россией.

Четыре года шла война. Четыре крупных боя дал в ней контр-адмирал Ушаков врагу и все выиграл. Российское государство твердою ногою встало на берегах Черного моря, отвоеванного у турок.

За всю жизнь он не проиграл ни одного морского сражения, а во время этих сражений не потерял ни одного своего корабля. Но главный талант Федора Ушакова был в умении по-настоящему любить каждого человека, независимо от его звания и чина. Он всегда по-отечески заботился о матросах, служивших на его кораблях. Ведь во времена парусного флота капитан на судне был грозной фигурой, вершителем людских судеб. А простой матрос – бесправным существом, которого даже самый младший офицер мог обругать или ударить за любую провинность.

Но Федор Ушаков был в этом смысле необычным капитаном. На его кораблях к матросам было совсем иное отношение: Ушаков всегда следил, чтобы их досыта кормили и не наказывали без причины. Помещения в нижних палубах, где жили матросы, он приказывал регулярно проветривать, чтобы матросы не болели. Во время каждого боя принимал меры, чтобы потери в командах кораблей были как можно меньшими. И даже к врагам он всегда был великодушен и милосерден.

Кто в море не ходил, тот Богу не молился. И потому совсем не случайно моряки издавна считают своим покровителем святителя Николая Чудотворца. Ведь и ему самому тоже доводилось обращаться к Богу на корабле под грохот волн и завывание штормового ветра.

А святой праведный воин Федор Ушаков перед каждым боем молился не только о победе, но еще и о том, чтобы уберечь матросов от гибели, увечий и плена.

Святой апостол Павел, хоть и не был моряком, но в своих миссионерских путешествиях много раз выходил в море. И, конечно же, всегда молился на кораблях точно так же, как во время своего последнего плавания на суд к императору.

Такие разные святые с разной судьбой, жившие в разное время... Но есть у них общая черта: все они молились во время плавания не за себя, а за других людей. За всех, кто пал духом перед лицом неминуемой гибели, и даже воззвать к Богу о помощи у них уже не хватало сил и веры. Вот за них-то и молились святые на море. Молились, стремясь поддержать других и помочь ближним твердостью своего упования на милость Божию. А это ведь и есть самая настоящая христианская любовь, когда о других заботишься даже больше, чем о себе. И наверняка среди наших поморских мореходов тоже были люди, способные на такую самоотверженную молитву за ближних. О них-то и сложил народ эту мудрую притчу: кто в море не ходил, тот Богу не молился.

Александр Ткаченко

С БОЖИЕЙ ПОМОЩЬЮ

Начало марта выдалось очень насыщенным для участников паллиативного направления Православного добровольческого движения «Родной Дом». Во-первых, состоялась очередная встреча группы с полезной беседой от духовника «Родного Дома», настоятеля храма во имя святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского иерея Димитрия Полинкевича; добровольцы смогли задать свои наиболее волнующие вопросы, пообщаться со священником и друг с другом. Во-вторых, буквально пару дней спустя группа отправилась в больницу на молебен. В-третьих, помимо духовной поддержки, смогли привезти благотворительную помощь, пожертвованную добрыми людьми на нужды больных детишек.

ВСТРЕЧА

Служить тяжелобольным детишкам – пациентам отделения паллиативной помощи – милосердное и душеполезное занятие. Однако страдания детей и их родителей нередко становятся непосильным грузом для психики добровольцев. Как отследить первые признаки «выгорания», не позволить своей душе трансформироваться и ожесточиться? Как продолжать служить людям, если стало слишком тяжело? Как устроить себе отдых или вовсе сменить направление деятельности, не нанеся при этом урона общему служению? Эти вопросы явно или неявно, рано или поздно встают перед добровольцами такого психологически тяжелого направления, как паллиативное. Божественная литургия как источник наших сил, диалог со священником и друг с другом как зеркало нашей души, преображение души человека в Церкви – эти и другие важнейшие темы стали важными пунктами для личного размышления и общей беседы.

Так как к нам присоединились несколько новых добровольцев, то мы сочли полезным поделиться с ними своим пусть небольшим, но уже опытом. И оказалось, что, несмотря на все трудности и даже на пережитые потери, все наши добровольцы ощущают несомненную духовную пользу от своего служения, все чувствуют, что получают от наших больных беспомощных деток гораздо больше, чем могут им дать.

Дай Бог, чтоб и мы могли приносить им пользу, помогать облегчать их немалые страдания.

МОЛИТВА НА МЕСТЕ СЛУЖЕНИЯ

Один из важнейших пунктов паллиативного служения – молитва. Добровольцы всех трех направлений «Родного Дома» объединены молитвой за наших деток и за самих добровольцев, которую мы читаем ежедневно по домам. Очень ценной является также молитва на месте служения. Когда наши добровольцы дежурят у постели больного малыша, в палате обязательно присутствует молитва – у кого к чему больше лежит душа: Евангелие, Псалтирь, акафист и т.д. При всех физических усилиях и материальных вложениях уповаем

мы только на помощь Божью, которую всегда неизменно и получаем.

И особенное событие – когда мы выезжаем в больницу, где отец Димитрий служит молебен о здравии детишек, о помощи для их родителей, медперсонала и, конечно, добровольцев. Отраднo, что родители детей, а также медперсонал с готовностью присоединяются к молитве. Затем батюшка помазывает всех освященным маслом, окропляет святой водой, беседует с теми, кто в этом нуждается. В последний наш приезд уже двое малышей причастились Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа.

Об упокоении душ усопших пациентов и добровольцев также традиционно служится лития.

Молитва в отделении всегда поднимает наш дух, являет помощь

Божью, что отмечают не только добровольцы, но и медперсонал, и родители детей.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ФИЗИЧЕСКАЯ И МОРАЛЬНАЯ

«Родной Дом» не ставит себе целью оказание крупной благотворительной помощи, но и игнорировать нужды наших подопечных невозможно. На нашем поприще – в отделении паллиативной помощи детям – всегда есть не только духовные и моральные нужды, но и чисто физические, материальные. Больница не может обеспечить своих пациентов такими необходимыми «мелочами», как пеленки, подгузники, салфетки, детское питание и т.п. У родителей может неожиданно закончиться то или иное, может оказаться недостаточно средств для приобретения, а у кого-то и родителей нет... И один из способов помочь больным деткам – пожертвовать немного денег, времени и сил, чтобы приобрести что-то и передать на нужды отделения. Слава Богу, добрые люди всегда находятся, и в этом мы тоже видим Божий ответ на молитвы.

Последний наш приезд не стал исключением. Мы смогли привезти много необходимых вещей: пеленки, подгузники, салфетки, питание – все и не перечислишь. Это то, что наши жертвователи оставляли в иконной лавке собора Александра Невского и что передали нам от храма во имя святителя Иоанна Шанхайского

и Сан-Францисского. Наши добровольцы регулярно забирают пожертвования и отвозят их в больницу большим количеством, когда же есть возможность – то забираем и привозим сразу все!

С радостью передаем всем жертвователям горячую благодарность от имени персонала отделения – они неустанно заботятся о больных детишках и очень ценят заботу о них со стороны, казалось бы, совсем незнакомых людей. Пожертвования оказывают не только физическую помощь (которая, несомненно, очень важна), но и моральную, ведь так легко в болезни почувствовать себя одиноким и никому не нужным, изолированным от всего мира. Но те ручки помощи, которые получают пациенты отделения, показывают им, что они небезразличны тем, кто «снаружи». Спаси вас Господь за участие!

Для тех, у кого есть желание и в дальнейшем участвовать в помощи детишкам – пациентам паллиатив-

ного отделения, хотим сказать, что такая возможность есть всегда. Постоянно требуются и быстро расходуются: подгузники (в основном №№2-4); пеленки одноразовые впитывающие большие и малые; салфетки влажные; салфетки нетканые в рулонах («чудо-тряпка»); пенка для мытья тела; питание (молочная смесь, детские каши, пюре мясные, овощные, фруктовые). Ваши пожертвования просим оставлять в иконной лавке собора Александра Невского, подписав пакет (можно просто внутрь положить листок бумаги): «ПАЛЛИАТИВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ».

По всем возникающим вопросам о служении в качестве добровольца или о пожертвованиях просим обращаться к руководителю «Родного Дома» Виталию Бессонову (тел. 8-913-462-79-79) или координатору паллиативного направления Элеоноре Поляковой (тел. 8-903-903-04-64).

Элеонора Полякова

ИСПОВЕДЬ БЫВШЕЙ ВЕДЬМЫ

В субботу на второй седмице Великого Поста протоиерей Константин Работя в соборе во имя св. блгв. кн. Александра Невского совершил Чин присоединения к Православию Анастасии (имя изменено). Информационный центр по вопросам сектантства, где Анастасия проходила подготовку к совершению Чина присоединения, выражает благодарность автору статьи и признательность за помощь по освещению последствий пребывания в оккультизме. Ниже размещаем записки об ее оккультном опыте.

Часть первая.

Все мы родом из детства

Очень странно мне все это писать сейчас. Одновременно четко осознаю, что сделать это крайне нужно и важно, потому что дело оккультизма победоносно шествует по нашему миру, приобретая действительно катастрофические масштабы. И пусть говорить о своем собственном опыте столкновения с миром нематериальным стыдно (ведь как долго я болталась на крючке у дьявола!), страшно быть принятой за психически нездоровую, внутри постоянно что-то останавливает (ага, я даже знаю, что именно, видела воочию этих «товарищей»), но рассказывать об этом надо. Может быть, кто-нибудь задумается и свернет с губительного пути...

С ужасом оглядываясь назад, я понимаю теперь, что вся моя жизнь складывалась «как по нотам», одно цеплялось за другое, ни одно совпадение не было случайным, одна мельчайшая деталь цеплялась к другой, и вместе они составляли единое целое. Не предрешенное, нет, ни в коем случае, но это была весьма тонкая и умелая манипуляция моей свободной волей, природным любопытством, тягой к знаниям и греховными наклонностями.

Итак, начну с самого-самого начала, с детства.

Родилась я в маленьком областном городке, в семье совсем небогатой и в возрасте шести лет потеряла отца, так что мы с мамой поселились в общежитии коридорного типа. Долгими зимними вече-

рами мы, стайка ребятишек, любили играть в этих длинных, часто плохо освещенных коридорах, мальчишки пугали девочек предложениями вызвать духов и страшными историями о том, будто кто-то уже их вызывал, и в дальнейшем с этими детьми происходило нечто необыкновенно ужасное. Названия этих духов были какие-то совсем не страшные, вроде *Жвачный король*, *Пьяные ежики*, *Пиковая дама*. Воспринималось все это легко, шуточно, представлялось простой забавой. А меня саму всегда тянуло к разного рода мистике, потустороннему, вызывало жгучий интерес, хотелось быть магически одаренной, особенной. Все это подогревалось тогда популярными мультфильмами типа «Сейлормун», сериалом «Зачарованные», книжками о Гарри Поттере и мамиными гаданиями на картах, маленькими книжечками о заговорах, порчах и так далее. В начале 2000-х этого «добра» развелось в изобилии. Когда мне было лет десять, мама «вылечила» себе спину у одного местного колдуна и едва ли не молилась на него после этого, покрестились

в православной церкви тоже по совету этого ведуна – якобы на маме грех, и его надо снять таким образом, а так, конечно, «попы ничего не умеют», колдуны-то от природы одаренные и все в подобном духе. В общем, для нас, детей, это было обычное явление – «немного колдануть» (например, спросить маятник, ключ на веревке, когда мама вернется домой из магазина).

Потом дети начали потихоньку взрослеть. На тот момент мне было 11-12 лет, и из общежития мы с мамой переехали в нормальное жилье, я сменила школу. В тот же период, как бы случайно, мне попала в руки первая книга серии о юной волшебнице, которой я в последствии сильно увлеклась и где белая магия противостоит темной (теперь-то, много лет спустя, я прекрасно осознала, что нет никакой *белой* магии, это лишь очередной бесовский обман!). На мое детское сознание также прекрасно легла трилогия Филиппа Пулмана «Темные начала», «Мастер и Маргарита» Булгакова и тому подобная литература. Крепло желание стать ведьмой, совершен-

но болезненное, развивалась настоящая страсть.

В новую школу вместе со мной поступила еще одна новенькая девочка, с которой мы сильно сдружались, вместе читали всю эту художественно-фэнтезийную литературу, часто менялись книгами, дисками и... начали свои магические опыты.

Все началось с того, что я внезапно для себя открыла влечение к противоположному полу, это был шок, потрясение, первая любовь, которая открывает совершенно доселе незнакомые эмоции и целый огромный мир внутри самого себя. И объект моей симпатии вроде как проявлял ответный интерес, но тут вмешалась истинно женская логика – приворожить, чтоб наверняка, чтобы уж точно никуда не делся.

Сначала я ворожила сама, потом вместе с подружкой. Результат был, но держался недолго. Того мальчика неожиданно стало сильно ко мне тянуть, но совершенно ненормальным способом, он проявлял агрессию, начал сильно унижать меня, подстрекал к этому одноклассников. Я страдала и снова прибегала к магии. Естественно, проблема от этого только усугублялась. Параллельно я гадала на картах, пасьянсах, впала в сильную зависимость от них. Если карты говорили что-то плохое, раскладывала заново, мучилась от мыслей о грядущих предсказанных бедах и потрясениях.

Депрессивные состояния на фоне происходящей травли в школе (которая росла и крепла день ото дня) усиливались. Та девочка, с которой я общалась, постепенно стала центром моей вселенной, занимала сильное влияние. Вместе мы начали слушать группу «Сектор газа» (кто знает – сатанизм в чистом виде), как-то незаметно для себя скатывались в негатив, носили черную одежду. Загорелись каждая своим очень сильным желанием, которое непременно надо осуществить любой ценой. А как

это сделать? Конечно же, призвать Люцифера.

И вот мы, два подростка, сидим перед зеркалом со свечой, вглядываясь с невероятным любопытством, кто же явится на зов. Но смелости не хватило, меня начали душить за горло, появилась сильная боль в голове, как бы изнутри и снаружи, ритуал пришлось прервать. Нас это не остановило, распечатали на принтере договор о продаже души дьяволу и в лучших черномagicеских традициях (в кино же показывают!) проткнули палец до крови и «подписали».

В этот период активно шло общение с миром бесовским. Нам открывались видения, где наши заветные желания уже исполнены, мы вселяли в себя бесов прямым желанием общения с ними, то есть если стало скучно или просто захотелось поболтать, призывали мысленно демона, и действительно появлялось внутри ощущение чужой воли, чье-то присутствие, того, кто начинает говорить от твоего лица, посылает видения. Это не как у *медиумов*, когда человек ничего не помнит после сеанса, нет. Здесь ты полностью в своем уме, но в то же время оставляешь для беса место в твоем теле, и возникает ложное ощущение, будто все это совершенно безопасно и полностью под твоим контролем. Раз – призвал, надоело – попрощался. Очень нравилось это ощущение власти над потусторонним миром, гордыня цвела буйным цветом.

В тот же период я начала писать рассказы, продиктованные бесами (увлечение литературой перешло в увлечение «авторством», писала свою книгу в стиле *фэнтези*). Это когда ты просто отпускаешь руки, и они сами печатают, сознание заполняется этой невидимой силой, возникает состояние легкого транса. Потом сам удивляешься, что ты это написал. Рассказы эти были все сплошь на тему безответной любви, а вернее, нездоровой страсти, зави-

симости, которая не созидает, а губит и сжигает душу человека. Это вообще была основная тема моего внутреннего состояния на тот период, с мальчиками не складывалось (ну как же, все одноклассники имеют уже парней, а я нет?!), в классе продолжали травить, и эти рассказы добавляли оттенок трагического героизма в мою душу, стали своеобразным наркотиком. В общем, сплошные страдания внутри и снаружи. Тот мальчик, которого я привораживала, старался больше всех. Общение с бесами становилось все плотнее, они приходили перед сном постоянно, наваливались со своими видениями, которые я смотрела в захлеб. Они говорили, что я стану знаменитой, богатой, и вообще все-все будет замечательно в моей жизни. Между тем реальность становилась совершенно невыносимой, каждый день был сплошными слезами.

К десятому классу (15-16 лет) состояние «изгоя» стало для меня, в общем-то, привычным, ненависть ко всему существу подкатывала к горлу, особенно к обидчикам. Та моя «подруга» перешла на сторону большинства на тот период. Колдовать я не переставала, никак не связывая происходившее в жизни со своими «увлечениями», читала *заговоры* на людскую симпатию, чтобы не обижали, на разные желания, обвешивалась *амулетами*, даже попыталась навести *порчу* на одну девочку в приступе гнева от ее высказываний в свой адрес. Как бы случайно мне выпало в школьной постановке сыграть одного из чертей, а между тем я давно уже представляла себя служащей бесовского воинства. Мне даже показывали видения, будто после смерти меня ожидает личный кабинет в аду, красивые рога и крылья в лучших традициях популярных фильмов о демонах. (Не смейтесь, я реально в это верила! Мне показывали ад как своеобразный офис, только со своей спецификой.)

В последнем классе я уже сильно абстрагировалась от происходящего, перейдя от школьных занятий к дополнительным и жила в основном ими. Ходила в кружок по гитаре, пыталась заниматься вокалом, писала стихи и песни, рисовала. Везде, ну просто везде, меня подстерегали неприятности, все рушилось, не успев начаться, что невероятно меня расстраивало, поскольку творческая энергия никак не могла найти достойного применения. Сильно начало портиться здоровье, еще с 13-14 лет (как раз когда мои магические опыты набрали активность), причем больше всего мои заболевания отражались на внешности. Тяжелая угревая сыпь, жирная себорея на голове (это когда волосы превращаются в один склеенный ком у корней, совершенно не промываясь), короче, выглядела я жутко. Конечно же, это усиливало отторжение мира от моей персоны и загоняло в глубочайшую депрессию. Я замкнулась, жила только книгами и походами в кружки, в 11 классе полностью сосредоточившись на подготовке к экзаменам и поступлению в вуз.

В университет я поступила, и почему-то именно в тот самый, куда поступила и моя школьная «подруга», да не куда-нибудь, а в параллельные группы, причем с моей стороны это произошло совершенно спонтанно, будто кто-то за руку потянул. Мы виделись на лекциях, но не общались. Она словно служила для меня постоянным напоминанием обо всем моем магическом прошлом. Я часто возвращалась мыслями в тот период, переигрывала ситуации, гадала о причинах нашей прерванной дружбы, перечитывала рассказы от бесов.

Меж тем новая студенческая жизнь, начавшись вроде бы неплохо, постепенно скатилась к новой волне отчаяния. Места в общежитии не досталось, приходилось ездить из области в город каждый день, а это

1 час 45 минут в один конец. Здоровье постепенно становилось все хуже, болел желудок, общий упадок сил и иммунитета. К тому моменту я уже давно сидела на гормональных препаратах (с 15-ти лет), которые сдерживали проявление моих жутких кожных проблем, что на юном организме тоже сказывалось не самым лучшим образом. Лезли волосы, цеплялись инфекции, воспалялись внутренние органы.

К концу первого курса я уже еле шевелилась, постоянно истерила и плакала от усталости и болезней, мысли о суициде, посещавшие еще в школе, крепи с каждым днем, внутренний голос настойчиво шептал, будто это – наилучший путь прекратить страдания и боль. Второй курс принес некоторые облегчения, каким-то чудом удалось получить место в общежитии, езда прекратилась. Но здоровье продолжало ползти вниз, я сидела на гормонах и антибиотиках, глотая таблетки порой горстями. Пыталась снова заняться творчеством, но все валилось из рук, попадала не в те места и не к тем людям. К третьему курсу перестали помогать гормональные препараты, начало снова сыпать, с волосами происходило что-то странное, они были одновременно жирными у корней и единым сухим колтуном по всей длине, которые приходилось буквально раздирать, часто эти колтуны целиком оставались в руках.

На тот момент я уже не вылезала из больниц, обошла всех возможных врачей в частных клиниках и бесплатных. Конечно же, никто не мог понять, что же со мною происходит, огромное количество анализов вообще не показывало особых патологий. Тут мы с мамой решили, что, наверное, болезни мои неестественного происхождения, и решили попробовать снять *порчу* у того самого колдуна, по чьему совету когда-то крестились. Ведун *порчу* подтвердил, все «снял», и мы с

легким сердцем решили, что все, теперь-то уж точно все наладится, еще и радовались, мол, вовремя обратились, порча-то на смерть была! Ничего у меня после этого не наладилось, через полгода мы вернулись, колдун сказал, что проглядел проклятье аж до седьмого колена, «снял» и его. И снова ничего особо не поменялось, хотя было ощущение, будто стало легче.

Где-то в этот период мы с мамой предприняли робкую попытку сходить в церковь и поставить свечку за здоровье, но на этом все и закончилось. Третий курс я так и не окончила, угодила в больницу с многочисленными воспалениями внутренних органов, сессию не сдала и отправилась снова на третий курс.

Третий курс-дубль-2 шел уже легче, мне купили квартиру в городе, но и тут меня поджидал потусторонний сюрприз. Место в общежитии я за собой сохраняла, поскольку не могла преодолеть страха темноты, жутко, просто до истерики, боялась ночевать одна. Когда оставалась в этой квартире, в особенности с наступлением темноты, но и днем тоже, было явственное ощущение чьего-то присутствия, абсолютно не дружественного. Сами двигались предметы, включался-выключался свет, уснуть не давали, я чувствовала прикосновения и ревела, даже умоляла в пустоту оставить меня в покое. Рассказала об этом маме, было предположено наличие *домового*. В Интернете прочитала, что чтобы не трогал домовый, его надо кормить молоком, задабривать. Начала я оставлять блюдечко с молоком, вроде, стало потише. Через какое-то время в очередной раз покормить забыла, в итоге утром обнаружила круги молока по всей кухне, в холодильнике все предметы идеально ровно обведены молоком по контуру (даже фотографии сохранились этого «шедевра»!).

Тут надо оговориться, что не смотря на всю мою вселенскую

глупость, Господь меня никогда не оставлял: всегда приходила какая-то поддержка «откуда ни возьмись», люди давали нужные советы, что помогало мне просто физически выжить, опять же, денег в семье хватало на мое постоянное дорогостоящее лечение и обследования, на обучение, на покупку квартиры, которая в дальнейшем окажется моим спасительным кругом в этой жизни.

Часть вторая. Гомеопатия и прочая эзотерика

Перепробовав огромное количество средств официальной медицины, трав и народных методов и во всем этом разочаровавшись, я наткнулась в Интернете на *гомеопатию*. Ага, вот тут-то мне точно помогут! Гомеопатия (конечно же, именно классическая, все остальные гомеопатии – это подделка и шарлатанство, пишут специалисты) позиционируется как наука, которую никто просто не в состоянии доказать, приборы несовершенные, официальная наука заостенела, медицина – это сплошной бизнес и все такое. Попав в двадцать лет на прием к гомеопату впервые, я была очарована. После равнодушных, вечно раздраженных врачей в обычных больницах, где пациенту отводится минут 10-15, здесь первый прием длится почти четыре часа, последующие час-полтора. В стиле дружеской беседы обо всем на свете собирается информация о больном, о всех-всех его многочисленных симптомах и перенесенных за всю жизнь заболеваниях, о болезнях его ближайших родственников. Кроме того, сама личность врача внушила огромное доверие и симпатию как к специалисту.

Началась моя гомеопатическая эпопея. К магии я не возвращалась в тот период, только продолжала вяло на Новый Год загадывать желания, читать гороскопы, иногда немного гадать. Но тут снова «случайным

образом» мне попадают в руки книги по «Трансерфингу реальности» Вадима Зеланда. Я немного читала Норбекова, но *трансерфинг* меня по-настоящему увлек: сначала я его просто читала, не практикуя, но начала практиковать моя мама, и с этого начался последующий крах нашей жизни. Гомеопатия же «работала», постепенно возвращая меня к жизни, как тогда казалось. Через год более или менее нормализовался иммунитет, я «слезла» с гормональных препаратов и вообще всех таблеток, хотя так называемые гомеопатические обострения переживала ну очень тяжело. Основной принцип гомеопатии – это вытолкнуть болезнь наружу, то есть на кожу и слизистые, на менее важные органы согласно прописанной иерархии. Моя и без того больная кожа буквально сошла с ума, но я мужественно терпела во имя здоровья, поскольку видела пользу от лечения.

Тем, кто считает, что гомеопатия – это плацебо, мой ответ прост. Нет, это не плацебо, в общей сложности я лечилась ею с перерывами целых пять лет, препарат принимается однократно, и смотрится его дальнейшее воздействие на организм, месяца два-три в среднем.

Перво-наперво должно прибавиться энергии, жизненной силы (это основной критерий того, что препарат действительно подходит), улучшается эмоционально-духовная сфера. Если препарат подобран неверно, внезапно наваливается черная депрессия, ход болезни обрастается внутрь, а не наружу, как должно, может перескочить с менее важных органов на более важные (то есть, например, лечишься от желудочно-кишечного заболевания, и вместо кожных обострений пошло на сердце, легкие, голова заболела), это признак того, что препарат нужно срочно менять, с плацебо такое испытать невозможно. К тому же на тот момент у меня была уже неко-

торым образом *сожжена энергетическая оболочка*, и гомеопатические гранулы воздействовали на меня даже без приема внутрь, лежа в сумке. Это сложно описать, словно упругие энергетические волны бьют по коже, проходя тело насквозь. Больше всего здесь подходит слово «излучение». Я вообще отличалась повышенной чувствительностью к подобного рода воздействиям, поэтому прочно уверилась в эффективности того вида медицины, к которому прибегла.

Вернемся к *трансерфингу*. После прочтения этой книги моя мама ушла от мужа, который нас обеспечивал, жили мы в тот период в моей квартире на «остатки роскоши» – оставшиеся на счету деньги, донашивали купленную ранее одежду. Я ушла из института одновременно из-за стойкой неприязни к выбранной специальности и по финансовым причинам. Потом мама вышла замуж за мужчину и ушла к нему, продала свою квартиру в области и купила здесь, на окраине города, оформив на своего избранника половину собственности «под честное слово». Ловушка захлопнулась.

Я сначала долго не хотела жить с ними, но здоровье снова стало «давить», гомеопатические обострения были тяжелые, затяжные, кожные заболевания прогрессировали и вгоняли в совершенно аморфное состояние, я практически не выходила из дома, жизненной силы совершенно не было, чтобы хоть как-то обеспечивать себя.

В конце концов, было принято решение переехать к маме с ее новым мужем, благо место позволяло, а квартиру сдавать. Со стороны, на словах, кажется неплохо, но вот на деле... Перебравшись к ним, я обнаружила, что жизнь в этом доме крутится вокруг алкоголя, чем моя мама никогда не страдала, это было большим шоком. Каждое «возливание» сопровождалось жуткой руганью. Здоровье постепенно вновь

начало портиться в течение этих лет. Я приходила к гомеопату, он говорил, мол, препараты плохо действуют из-за тяжелой психологической обстановки дома, с чем я была полностью согласна, и продолжала ждать чудесного исцеления.

В первый год лечения гомеопатией я стала замечать за собой странные вещи. Это были первые звоночки, которые я упорно игнорировала. Началась ненормальная чувствительность к полнолунию. То, что при полной луне три дня словно кто-то перекрывает кислород, все болезни необыкновенно обостряются и начинают притягиваться как магнитом различные неприятности вплоть до того, что невозможно выйти из дома, я заметила не сразу. Когда заметила, списала все на свои экстрасенсорные способности, в которые свято верила. Аналогичными симптомами сопровождалась и гомеопатические обострения, а это где-то месяц-два после приема препарата с волнообразной периодичностью. Это я списывала на энергетическую нестабильность, мол, болезнь выходит, аура от этого страдает, вот неприятности и притягиваются. Сыграло роль мое магическое мышление, постоянно читаемые статьи по эзотерике, энергетике и прочему. Постепенно, как я уже говорила, иммунитет более или менее восстановился, но проблема начала смещаться в другое русло. Перестал болеть желудок, начал болеть и все сильнее обостряться желчный пузырь. Это списывалось на мою наследственность, в гомеопатии есть теория *миазмов*, когда могут внезапно проявиться наследственные заболевания и их тоже надо переждать, сами постепенно пройдут и все наладится. Окей, ждем. Самое смешное, что при этих самых обострениях, которые так нормальны в гомеопатии и при которых почему-то притягиваются в жизнь неприятности, помогала молитва «Отче наш». Боль в физическом

теле не уходила, но неприятности сразу отступали! Это я обнаружила совершенно случайно, еще доучиваясь в универе, но не придавала факту никакого значения, поскольку воспринимала Православие как очередную энергетическую практику, и повторяла молитву бездумно, просто потому, что помогает. Ведь мир есть энергия, все религии говорят об одном и том же, только разными словами – так мне представлялось в тот период. Я даже придумала для этих действий термин «структуризация энергетика».

В 23 года я плотно начала практиковать *трансерфинг*, чтобы хоть как-то поправить плачевную ситуацию дома и с организмом. В то же время выходили новые книги Зеланда о сыроедении, полные разных эзотерических советов по оздоровлению, что невероятно меня захватило. Это были времена обширной энергетической практики, я занималась *визуализацией*, *энергетической гимнастикой*, «заряжала» воду – в общем, занималась снова все той магией, только упакованной в красивую цветную обертку «науки», «тайных знаний».

Купила три пластины *КФС Кольцова* для *космоэнергетики* – это такие небольшие пластиковые штучки с металлом внутри, на который «прописаны» каналы космоэнергетики. Ими я тоже очень активно пользовалась целое лето, они вызывали просто невероятные доселе обострения. Но это ведь необходимое целительное обострение, очистка организма, надо терпеть, говорили производители в Интернете. А поскольку к гомеопатическим обострениям я на тот период привыкла и воспринимала как норму, якобы без этого невозможно очиститься и исцелиться, то и терпела. Каждое утро делала «прокачки» энергетических центров, пила «заряженную» воду, носила с собой.

Хватило меня месяца на три (все лето), поскольку на мою и без

того *сожженную* душу все это действовало губительно, я чувствовала, что вымоталась и вернулась к гомеопатии в сентябре.

Именно с сентября я стала видеть совершенно жуткие сны. Мне снилась моя бабушка в образе разных чудовищ, которая упорно пыталась меня убить всевозможными способами. Тем же летом с этой самой бабушкой у меня произошел небольшой конфликт по поводу финансов, и, конечно же, я подумала, что она ведьма, колдует на меня и хочет сжить со свету. Первое время были попытки списать все на банальные нервы, психическое потрясение, но с течением нескольких месяцев зимы, когда сны упорно не прекращались, уверенность в магическом воздействии постепенно крепла, и весной я уже приняла попытку поехать к старому знакомому колдуну в родной город.

Все это время снова спасала молитва «Отче наш». Каким-то неведомым образом я начинала читать ее прямо во сне при нападениях чудовищ и все прекращалось, либо просто кричала «Господи, помоги!», при том, что и креста давно не носила, и вообще имела такую невероятную оккультную кашу в голове... Но душа, видимо, инстинктивно потянулась к настоящему свету, к жизни, чего мозг упорно не хотел принимать.

Приехав к колдуну, я обнаружила, что его недавно не стало в живых, и расстроилась. Все лето думала, где найти по-настоящему сильного мага, который освободит меня от чар злой бабушки-ведьмы. Здоровье к тому моменту уже «дышало на ладан», я сидела на чрезвычайно строгой диете, температура тела постоянно держалась 35 градусов, давление 80/50, появилась ненормальная чувствительность буквально ко всему: травы, витамины, специи, любые химические добавки в пищу, ЛЮБЫЕ сильные запахи. Практически на

все организм реагировал одинаково – начиналось удушье и самое настоящее отравление. От запаха. Как будто я приняла это вещество внутрь. Надо ли говорить, как я себя чувствовала в общественном транспорте, где все набрызганы духами, пахнут химическим порошком, бензином и прочим? Дома пришлось установить строжайшее «табу»: на бытовую химию, клей, лаки для ногтей, лосьоны и духи, перечислять можно долго (для домочадцев, сама я этим уже давно не пользовалась по причине все той же чувствительности, которую я связывала с развитием своих экстрасенсорных способностей. Гордыня слепит, это да!). Каждое полнолуние превращалось в приключение, я просто не могла выйти из дома – настолько тяжелое, гнетущее состояние упадка сил наваливалось, все внутри болело.

И вот, в конце того лета маме на работе посоветовали «ну очень сильную» целительницу, которая помогла в серьезных трудностях ее коллеге. Поехали мы к этой целительнице, та подтвердила *порчу* и указала на пожилую женщину, которая пожелала мне смерти, поставила *защиту*, чтобы впредь никто заколдовать не смог. Подозрения подтвердились, я совершенно уверилась в своих догадках и долго не могла свыкнуться с мыслью, что родная бабушка могла так со мной поступить. Начала везде видеть врагов и завистников, которые готовы обречь на смерть по любому поводу. На полгода действительно стало полегче, но ненадолго – ожидался результат гораздо лучше. Почти сразу после «снятия» снова стали посещать сновидения с бабулей в главной роли, я списала это на несовершенство магической защиты и пыталась защищаться сама. Молилась Богу о защите, но молилась согласно своим понятиям, чтобы защитили меня от злой ведьмы. Тут надо еще отметить, что

тем самым летом, когда вновь *снимали порчу*, мне пришла мысль, что тот самый договор о продаже души дьяволу вроде как не отменен. Этот факт привел меня в ужас и навел на мысль, а уж не он ли является причиной всех моих бед? И вот, от руки я написала второй «документ», где написала, что душа моя принадлежит не дьяволу, а Господу, сейчас смешно вспоминать, но тогда я реально перепугалась, совсем не зная, что еще тут можно сделать. Хотя, по сути, снова обратилась к врагу рода человеческого.

Бог давал тогда подсказки. В то лето я начала «чистить квартиру от негатива», то есть бегать по дому со свечкой и святой водой, *сжигая* накопившуюся плохую энергию, а уж ее-то в нашем доме хватало при постоянных скандалах и винопитии. Начитавшись в Интернете советов по усилению изгнания плохой энергии, поставила как-то запись колокольного звона в церкви, и не стала выключать, оставила послушать, что там дальше включится. Включился акафист Богородице, запись церковной службы минут на 45. Для меня тогда стало настоящим открытием, насколько это красиво, насколько приятно слушать, было чувство света в душе. Но уже через пару часов после прослушивания стало настолько плохо, что не описать словами. Звон в голове, дикая боль, словно по ней хорошенько треснули, прочие заболевания тоже обострились. Святую воду я тоже не переносила по этим же причинам, стояла она в прихожей, в самом дальнем углу и доставалась только для пресловутых «чисток». Из всего был сделан вывод, что Православие является той *энергетической практикой*, которая мне просто не подходит, и я стала избегать любого взаимодействия по причине банальной физической боли, которую не могла вынести.

Продолжение в следующем номере

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СЯГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Православное общество трезвости в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник»

Консультации по вопросам зависимо поведения (алкоголизм, наркомания, игромания) по тел. 299-14-14

Беседы и группы взаимопомощи для зависимых людей и родственников проходят еженедельно по вторникам и пятницам в 18.00 в трапезной собора во имя св. кн. Александра Невского

г. Новосибирск,
ул. Красный проспект, 1А
www.trezvenie-nsk.ru

Православное добровольческое движение «Родной Дом» при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского

В настоящее время «Родной Дом» на регулярной основе осуществляет следующие виды социального служения:

социально-культурное сопровождение и благотворительная поддержка детей из социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Виктория» и их духовно-нравственное воспитание в православных традициях;

социально-культурное сопровождение и благотворительная поддержка семей с детьми, попавших в трудную жизненную ситуацию, находящихся в Доме матери и ребенка Епархиального комплексного центра для бездомных.

Новое перспективное направление: служение в отделении паллиативной помощи детям при Новосибирской районной больнице №1 (с. Барышево), направленное на улучшение качества жизни и поддержку семьи.

Православному добровольческому движению «Родной Дом» очень нужны добровольцы!

Кроме участия в комплексных программах, добровольцы часто требуются для участия во временных проектах, в благотворительных мероприятиях и акциях.

Контактная информация:
Виталий Бессонов 8-913-462-79-79
https://vk.com/rodnoydom_sobor
<http://ansobor.ru/articles.php?id=303>

ОБЪЯВЛЕНИЯСОБОР ВО ИМЯ СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ**

в соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского совершается после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресенье в 16-00.

День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ
не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двенадцатые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

Акафисты, совершаемые в течение седмицы**Понедельник**

16-00 – акафист перед иконой Божией Матери «Иверская»

Вторник

16-00 – акафист святому благоверному князю Александру Невскому

Среда

16-00 – акафист святым отцам Киево-Печерским

19-00 – акафист святителю Николаю

Чудотворцу и акафист святителю Спиридону Тримифунтскому о помощи во всяком добром деле

Четверг

16-00 – акафист перед иконой Вифлеемских младенцев (для совершивших грех аборт)

Пятница

16-00 – акафист святому праведному Симеону Верхотурскому

ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА

при соборе во имя св. Александра Невского
(член-корреспондент **FECRIS** – официального консультанта Совета Европы по вопросам деструктивных культов и организаций)

ПРИЕМ ПРОВОДИТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСИ

по телефону: 223-83-49
e-mail: iccs-nsk@yandex.ru
<http://www.ansobor.ru>

ВОСКРЕСНЯЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ

изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью, просмотр православных видеофильмов.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ (МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)

преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 9 ДО 14 ЛЕТ (СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)

изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историей чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МОЛОДЕЖНОГО ХОРА

изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие в возрасте от 14 до 22 лет).

Занятия проводятся по воскресеньям с 12.00 в соборе

Телефон для справок 223-54-40

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

во имя святителя
Иоанна Шанхайского

принимает любые виды пожертвований для оказания материальной поддержки беременным женщинам, оказавшимся в трудной ситуации, и малообеспеченным семьям, имеющим детей дошкольного возраста.

Центр нуждается в помощи добровольцев: администратора группы «ВКонтакте» и помощников, отслеживающих рубрики «Отдам даром» различных сайтов.

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8,
тел. 264-46-15

Братья и сестры! Большая просьба, не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер» можно прочитать на сайте собора: <http://ansobor.ru/> или ansobor.pf

При Новосибирской епархии по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, Митрополита Новосибирского и Бердского при поддержке администрации города и области работает

Епархиальный Реабилитационный Центр во имя преподобного Герафима Баровского для нарко- и алкоголезависимых лиц

По субботам в 15.00 – молебен о исцелении страдающих наркотической и алкогольной зависимостью и для их родителей. Прием желающих поступить на реабилитацию или получить консультацию по данному вопросу – по субботам в 16:30 в трапезной

По вопросам реабилитации обращаться по телефону 287-00-03
E-mail: 2870003@gmail.com
Сайт ЕРЦ: <http://2870003.ru/>

ОТКРЫТ ГОРОДСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ»

Цель фонда – адресная помощь женщинам, отказавшимся от совершения абортов. Фонд обращается ко всем, кому небезразлична судьба детей, приговоренных к смерти собственными родителями, с просьбой внести посильную лепту для их спасения.

Городской благотворительный фонд «В защиту жизни детей»

р/сч № 407038105230000000065 в Филиал «Новосибирский» АО «АЛЬФА-БАНК», к/сч № 30101810600000000774 в СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ
ИНН 5406596129
БИК 045004774

Учредитель: Местная православная религиозная организация «Приход храма во имя святого благоверного князя Александра Невского г. Новосибирска Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Главный редактор: протоиерей Александр Новопашич
Редактор: Мария Заварзина
Корректор: Ирина Рагозина
Дизайн и верстка: Сергей Колотилов

Адрес редакции и издателя: 630007, г. Новосибирск, ул. Красный проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>, e-mail: novnevsky@yandex.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой коммуникации в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Сибирскому федеральному округу ПИ № ТУ54-00744 от 06 мая 2015 г.

Отпечатано в типографии «СоюзПечать»

Адрес типографии: 630083, г. Новосибирск, ул. Большевикская, 131, к.5.
Заказ: 485 Тираж: 1500 экз.
Дата подписания в печать: 23.04.2018 г.
Время подписания в печать: по графику 12.00, фактическое 12.00
Дата выхода в свет: 30.04.2018 г.

Распространяется бесплатно!

12+